

КИРГИЗСКИЕ
НАРОДНЫЕ
СКАЗКИ

80 ф
К 43

ИНСТИТУТ ЯЗЫКА, ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОРИИ

КИРГИЗСКИЕ
НАРОДНЫЕ
СКАЗКИ

Составил и обработал
Д.м. Брудный

КИРГИЗСКОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ФРУНЗЕ • 1954

Перевод с киргизского
Шариповой Г.

Иллюстрации
художника *Райхман Г. А.*

Переплёт и титул
художника *Ефимова И. А.*

~~98472~~

~~1987-88 г.~~

~~НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА
ДОМА ДЕТСКОЙ КНИГИ
ДЕТГИЗА~~

698165 КХ ред

Российская государственная
детская библиотека

КИРГИЗСКИЕ НАРОДНЫЕ СКАЗКИ

Жизнь народа, его светлые мечты, надежды и высокие моральные качества в яркой форме выражены в сказках—распространённом жанре устного народного творчества. Большое значение придавал сказкам Владимир Ильич Ленин. Он считал, что на материале сказок можно написать „прекрасное исследование о чаяниях и ожиданиях народных“.

Это указание В. И. Ленина основано на том, что в сказках наиболее ярко представлены обобщённые художественные образы, раскрывающие сущность классовых отношений в феодальном и капиталистическом обществе. Характер типических образов, созданных в сказках, позволяет нам определить социально-политические взгляды народа на разных этапах его исторического развития.

Среди богатейшего наследия устного поэтического творчества киргизского народа мы находим произведения лирических и эпических жанров: трудовые, обрядовые и бытовые песни, мифы, сказки, басни, предания, поэмы и т. д.; значительный интерес представляют так называемые песни-состязания (айтышуу), в которых имеются элементы народной драмы.

Славную память оставили о себе певцы народа—акыны, сказители, сказочники (джомокчу). Под звуки комуза слагали они произведения о тяжёлой жизни народа, о подневольном, рабском труде. Но этим произведениям были глубоко чужды пессимизм, уныние и рабская покорность. Народные певцы и музыканты выражали свободолюбивые идеи—ненависть народа к эксплуататорам, надежду на избавление от байской кабалы, от царских колонизаторов и их прихвостней.

Песни и сказки, отражавшие думы и чаяния киргизского народа, как крылатые вестники, передавались из айла в аил, из юрты в юрту. Эти произведения до сих пор популярны и любимы, а народные сказители пользовались и пользуются среди масс глубоким уважением. Трогательно и любовно с давних времён называет их народ своими соловьями.

Бай-манапская верхушка делала всё возможное, чтобы уменьшить влияние акынов, сказителей, музыкантов на народные массы. Действуя угрозами и подкупам, бай и манапы требовали от сказителей таких произведений, которые возвеличивали бы феодальную верхушку и служили интересам имущих классов. Крупные бай и манапы содержали „придворных“ сочинителей, находившихся в полной зависимости от своих хозяев и создававших произведения, лишённые всякого правдоподобия. В таких, подделанных под народное творчество, сказках фигурировали добрые ханы, бай, и в то же время простые люди—дехане изображались только с отрицательной стороны.

Но это наблюдается не только в сказках. Реакционные акыны в интересах феодальной верхушки распространяли особый жанр песен-заманов: „тар заман“ (эпоха бед), „зар заман“ (эпоха слез), „акыр заман“ (конец света). Пронизанные мотивами безысходной обречённости, мистицизма и идеализации патриархальной старины, эти песни были глубоко чужды народу, ибо народ думал не о конце мира—он делял мечту о свободе, радостном труде, счастливой жизни для всех честных тружеников.

Как ни старались господствующая верхушка и её прислужники, народ с презрением отворачивался от исполнителей заманов, звавших к покорности, и внимал тем певцам, которые сеяли правдивое слово, чьи думы и чаяния полностью совпадали с надеждами народа. Такие певцы, как Токтогул, Тоголок Молдо и другие не желали угождать богачам. За это они подвергались преследованиям, терпели нужду и лишения, но как ни тяжела была их жизнь, слово их оставалось свободным, жило в народе, передавалось из уст в уста. Это было слово о грядущем счастье, о мудрости, силе, мужестве и глубокой одарённости народа.

Бережно хранил и передавал киргизский народ от поколения к поколению своё слово. Оно запечатлено в любом жанре устного поэтического творчества. В мудрых и занимательных произведениях устного творчества ярко и проникновенно выразился характер народа, его

светлый оптимизм и надежды на счастливое будущее, не вытравленные веками подневольной жизни под властью душителей народа — баев, манаров и их холуйских прислужников.

В богатейшем наследии киргизского устного народного творчества видное место занимают сказки. Сказка — повествовательное произведение, передаваемое с целью поучения или занимательности, в ней наиболее ярко выражены чаяния и ожидания народа. Важнейшей особенностью сказки является её фантастический характер. „Уже в глубокой древности, — замечает М. Горький, — люди мечтали о возможности летать по воздуху, — об этом говорят нам легенды о Фаятоне, Дедале и сыне его — Икаре, а также сказка о „ковре-самолёте“. Мечтали об ускорении движения по земле — сказка о „сапогах-скороходах“, освоили лошадь; желание плавать по реке быстрее её течения привело к изобретению весла и паруса; стремление убивать врага и зверя издали послужило мотивом изобретения пращи, лука и стрел. Мыслили о возможности прясть и ткать в одну ночь огромное количество материи, о возможности построить в одну ночь хорошее жилище, даже „дворец“, т. е. жилище, укрепленное против врага, — создали прялку, одно из древнейших орудий труда, примитивный, ручной станок для ткачества и создали сказку о „Василисе Премудрой“.¹

М. Горький указывает, что в основе древней фантазии человека лежало стремление облегчить свой труд. Даже самые смелые взлёты фантазии никогда не носили отвлечённого характера, всегда были конкретны и отвечали жизненным потребностям человека, отражая реальную действительность. Всё это целиком относится и к киргизской сказке. Не вызывает никакого сомнения, что киргизские сказки, как и сказки других народов, в своём подавляющем большинстве — древнего происхождения.

Как уже указывалось, богатство киргизского народа в области устного творчества очень обширно, однако публикация сказок явно недостаточна. На русском языке киргизские сказки изредка публиковались в альманахе „Киргизстан“,² республиканских газетах „Советская Киргизия“, „Комсомолец Киргизии“, в джалал-абадской областной газете „Большевицкий путь“. Некоторые осуществлённые публикации

¹ М. Горький. Доклад на I съезде советских писателей. Сборник „О литературе“, „Советский писатель“, М. 1953, стр. 693.

² См. альманах „Киргизстан“, кн. 2 за 1940 год и кн. 6 за 1948 год.

свидетельствуют об отсутствии критического подхода к отбору материала. Примером тому может служить сборник „Киргизские народные сказки“, изданный Киргизгосиздатом в 1944 году в литературной обработке Н. А. Мучника.¹

Основной рукописный фонд киргизских народных сказок, как и произведений других жанров устного поэтического творчества, сосредоточен в институте языка, литературы и истории Киргизского филиала Академии наук СССР. Здесь хранится несколько сот сказок, записанных фольклорными экспедициями в Тянь-Шаньской, Иссык-Кульской, Джалал-Абадской и других областях Киргизии. Изучая различные жанры устного народного творчества, институт ведёт работу и по изучению киргизской народной сказки.

* * *

Киргизский народ создал различные по своему содержанию сказки: о животных, волшебные, бытовые. В этом отношении киргизские сказки напоминают классификацию русских, украинских, казахских и других сказок.

В большинстве своём киргизские сказки о животных по форме напоминают притчу или басню. То же мы наблюдаем в сказках о животных и у некоторых других народов, не имевших, как и киргизский народ, до Великой Октябрьской социалистической революции своей письменности. Вот, например, включённая в сборник сказка „Жадная ворона“. Краткость, переносный смысл содержания и назидательное заключение приближают такие сказки к форме притчи или басни.

В киргизских сказках о животных, как и в русских, в качестве главных персонажей действуют лиса, волк, медведь. К главным персонажам киргизской сказки следует отнести и часто встречающиеся образы тигра и осла. В сказках волшебных и бытовых фигурируют верблюды, овцы, ловчие птицы (соколы), что является отражением такой особенности жизни киргизского народа, как животноводство и охота. Животные, действующие в волшебных или бытовых сказках, выступают уже не как главные, а как второстепенные персонажи, но не меняют своей обычной характеристики.

Интерес представляет сказка „Осёл и тигр“. Напомним, что в русских сказках мы почти не встречаем такого персонажа, как осёл.

¹ См. рецензию А. Львова „Сборник ошибок и опечаток“ в газете „Советская Киргизия“, 16 марта 1945 года.

В названной выше сказке он представлен так, что выходит победителем в столкновении с хищным тигром. Подобная трактовка может быть скорее всего объяснена тем, что в хозяйстве дехканина-бедняка осёл нередко выполнял разнообразную и трудную работу. И наряду со сказками, где осёл представлен упрямым, ленивым животным, получили признание сказки о трудолюбивом осле.

В сказках о животных, как правило, звери очеловечены и выражают отношения, напоминающие социальные отношения в человеческом обществе. Кроме того, в этих сказках высмеиваются и осуждаются различные человеческие пороки и недостатки.

Волшебные сказки киргизского народа относятся к глубокой древности, когда люди ещё не научились понимать законы природы и воздействовать на неё. Люди верили в таинственные силы природы, в существование ведьм и других мифических существ, в возможность превращения человека в животное или в какой-нибудь предмет. Постепенно люди приобретали навыки в борьбе с природой, мечтали о полном покорении ее могучих и грозных сил. Это нашло своё выражение, с одной стороны, в сказках о победе над враждебными человеку силами—змеями, ведьмами и т. д., с другой—в сказках о полётах по воздуху, быстром передвижении по земле, о чудесных птицах, помогающих людям.

Но волшебные сказки отразили не только победу человека над силами природы. Киргизский народ, угнетаемый в прошлом феодалами, веками мечтал о счастье, и в сказках нашло своё яркое выражение это стремление народа к лучшей жизни. Здесь люди могли дать полный простор своей фантазии, и она была не беспредметной, в ней ощутимо сказались подлинные думы народа, его надежды и чаяния, реальная действительность.

Таким образом, основное содержание волшебных, фантастических сказок—борьба с враждебными человеку силами, необыкновенные подвиги, поиски счастья.

В волшебной сказке действуют чудесные помощники: люди, животные, птицы, обладающие силой и умением. Они помогают герою преодолевать всевозможные трудности, добиваться осуществления задуманного. В сказке „Чыныбек“ герою в его состязании с ханом помогает голубка. В сказке „Хан и птица Зымырык“ большая чёрная птица помогает Бекжалу найти пропавшую птицу Зымырык. Нередко в роли чудесных помощников действуют также предметы, обладающие

волшебной, сверхъестественной силой. Наиболее распространённые из них: живая вода, уничтожающая болезни; горсть земли, при помощи которой человека можно превратить в животное и затем снова вернуть ему человеческий образ; иголки, превращающиеся в железный дом; яблоки, от которых можно либо похорошеть, либо превратиться в старика или в старуху.

Чудесные помощники и предметы, действующие в волшебной сказке, не снижают роли героя, не умаляют его достоинств. Наоборот, для того, чтобы завладеть ими, заставить служить себе, требуется сообразительность, ловкость, мужество. Всё это лишний раз подчёркивает силу человека, его неизмеримое превосходство над самым сильным проявлением волшебства.

Характерной является сказка „Макмут“, в которой говорится о простом дехканне, сумевшем хитростью и умом победить сильного врага—великана.

В сказке „О верном друге“ описываются необыкновенные подвиги юноши Чинарбая, женитьба его на волшебной красавице—дочери пери, борьба с ханом—похитителем юной жены Чинарбая. Всё это составляет занимательный рассказ, не лишённый, однако, серьёзного поучительного значения. Чинарбаю во всём помогает его верный друг Ашик. Когда Чинарбай погибает из-за вероломства хана, Ашик отказывается от богатства, от жизненных благ, лишь бы оживить друга. Идею содержания сказки утверждает истинную дружбу, бескорыстное самопожертвование ради спасения друга.

К типу волшебных сказок относится популярная и занимательная сказка „Чыныбек“, заканчивающаяся тем, что ненавистный народу хан погибает и ханом становится народный любимец Чыныбек.

Прославление мужества и храбрости—одна из ведущих тем киргизской сказки. В сказке „Смелый охотник“ повествуется о том, как охотник Жаик попал в пещеру к ведьме. Здесь находились ещё двадцать пленников, покорно ждавших смерти. Пристыдил их Жаик за малодушие и предложил действовать сообща против сильного врага. В конце концов пленники убили ведьму и вышли на свободу.

Смелость всегда высоко ценилась в народе. В произведениях народного творчества бедняк, доказавший на деле свою храбрость и мужество, почти всегда наделялся несметным богатством или становился ханом (этот мотив особенно часто встречается в бытовых киргизских сказках, где, как правило, ханом становится бедный дехканин).

Как ни отвлечёны события, о которых идет речь в волшебной сказке, нельзя не увидеть в ней в то же время связи с конкретной действительностью. Ещё Н. А. Добролюбов указывал, что смысл и значение сказки определяются степенью отражения в ней действительности на том этапе общественного развития, какой достигнут обществом в момент создания сказки.¹

Наиболее ярко связь с действительностью проявляется в бытовых сказках. В них уже нет волшебных и таинственных сил. Фантастика уступает место реальным событиям—классовым взаимоотношениям феодального общества, проблемам семьи, быта. Положительные герои бытовых сказок—умный дехканин, простая женщина из народа. Они не совершают фантастических подвигов, а побеждают жизненным практицизмом, умом, честностью. Отрицательные персонажи—не мифические личности, а богачи, угнетатели народа, названные своими именами—хан, бай. Они выступают в киргизской бытовой сказке олицетворением злой силы, насилия, угнетения.

Презрительное отношение народа к феодальной знати ярко сказалось в сатирическом изображении ханов, баев и их прислужников. Сказки подчёркивают их ограниченность, жестокость, жадность. Во многих народных сказках отчётливо выражена мысль о том, что ханы и баи незаслуженно пользуются богатством и властью. Этим объясняется, что большинство киргизских сказок заканчивается гибелью хана, а на его место сам народ избирает достойного человека.

Здесь следует особо отметить этот важный момент: сам народ облекает властью человека. В сказке нашла, таким образом, проявление мечта народа о своих правах. Бесправный и угнетённый в прошлом, киргизский народ даже в самые тяжёлые времена не терял светлой надежды на будущее, когда он сам станет вершителем своей судьбы и будет свободно изъявлять свою волю.

Исследуя идейное содержание киргизской сказки бытового характера, нельзя не отметить ещё одну важную её особенность. В некоторых сказках действуют ханы или баи, которые по происхождению являются выходцами из бедноты. Интересно, что подобные баи или ханы отмечены ничуть не лучшими чертами. Сказка подчёркивает, что, став ханом или баем, человек забывал своё прежнее положение, при-

¹ См. статьи Н. А. Добролюбова „Народные русские сказки А. А. Афанасьева и южно-русские песни“, „О степени участия народности в развитии русской литературы“. Собр. соч., т. I, ГИХЛ, 1934.

обретал привычки, соответствовавшие его новому положению. В этом можно усмотреть весьма трезвую мысль о том, что все ханы плохи. Тем не менее необходимо отметить явную непоследовательность, когда положительного героя сказки в виде высшей награды избирают ханом. Подобная непоследовательность доказывает ограниченность классового самосознания людей того времени, не представлявших себе, что можно жить без хана. Ведь и в старых русских сказках нашла своё отражение вера патриархального крестьянства в „крестьянского царя“.

Разнообразные по своему содержанию, бытовые сказки объединены одним стремлением—показать лучшие черты народа, его ум, мужество, гуманизм.

Превосходство простого дехканина над ханом лежит в основе сказки „Умный дехканин“. Однажды хан распорядился доставить к нему глупого человека. Сколько ни искали ханские слуги глупца, но не могли найти. Наконец, они силой приволокли к хану бедного дехканина. При испытании ума дело обернулось так, что сам хан попался на уловку дехканина и был казнён, а дехканин стал ханом.

О жестокости хана рассказывает сказка „Два брата“. В ней ярко выражена идеологическая направленность против неограниченной ханской власти, против деспотизма. Как раз эта сказка может служить и примером того, как человек из бедняков, став ханом, забывает не только о своём прежнем образе жизни, но и о том, что его родной брат находится в бедственном положении.

Глубокий смысл заложен в сказке „Жээрэнче-чечен и его сноха“. Эта сказка выделяется остротой социальных проблем, яркой художественной выразительностью. В ней звучит призыв к уничтожению мучителя народа, ненавистного хана. Сложенная в давние времена, сказка зло высмеивала, клеймила презрением носителей социального зла, что соответствовало духу народа, его мечте о свободе.

К числу наиболее распространённых следует отнести киргизские сказки об Алдаркосе—безбородом хитреце. Был он ловок, остёр на язык, не знал поражения в споре, никого не боялся. И крепко доставалось от него баям и их прислужникам. Неистощимый на выдумки, Алдаркосе не раз наказывал баев за их жадность и жестокость, а простые люди только посмеивались над его проделками.¹

¹ Следует отметить, что с образом Алдаркосе мы встречаемся также в казахском, туркменском, каракалпакском народном творчестве.

Любовно возвеличивает народ-творец в своих устных произведениях образ женщины. Каким только унижениям и издевательствам ни подвергалась киргизская женщина в прошлом! Бесправие—таков был её удел. В киргизских сказках, как и в сказках других народов, создан положительный идеал женщины. Её отличает глубокий ум („Мудрая девушка“), трудолюбие („Умный дехканин“), верность и преданность („Дочь Абаскера“), высокая нравственность („Жээренче-чечен и его сноха“).

Не богатство красит человека, а умение—эта идея лежит в основе сказки „Семеро сыновей“. Человечество всегда мечтало научиться быстро строить, познать тайны природы, овладеть даром провидения, искусством полёта по воздуху, быстрого передвижения по земле, плавания по бескрайним водным просторам. В сказке нашла широкий простор не беспочвенная фантазия, а мечта человека, основанная на реальных, жизненных его потребностях. Верная, умная мысль проводится в сказке „Семеро сыновей“: нет мастерства более важного и менее важного. Каким бы искусством человек ни владел—всё на пользу людям.

В другой сказке—„Дочь Абаскера“ приводится поэтический рассказ о замечательных народных мастерах. Вырезал столяр из дерева женскую фигуру. Увидел её кузнец и сделал деревянной статуе серьги, браслеты и ожерелья. Портной сшил нарядное платье и обрядил в него статую. Пришел грамотей, видит—стоит нарядная девушка. Убедившись, что это деревянная статуя, он вдохнул в неё жизнь, и она ожила.

В этом рассказе—прославление труда и умения человека.

Бытовая сказка наиболее полно выражает народную психологию. Об этом убедительно свидетельствуют сказки всех народов, в том числе и киргизского.

Специфика киргизских сказок—то, что делает их неповторимыми, придает им национальное своеобразие,—в описании и изображении быта. В сказках отразился кочевой образ жизни киргизов в прошлом (жизнь в юртах, простое их убранство, очаг вместо печи и т. п.), основное занятие (охота и скотоводство), национальные кушанья и напитки (бешбармак, айран, кумыс). Широкое отражение нашла в сказках природа Киргизии: её горные пастбища, растительность (карагач, арча), животный мир (сокол, марал, осёл, баран) и т. д.

Важнейшей особенностью сказки является её подлинно народный юмор и сатира. Ни в одном жанре устного народного творчества нет

столь широкого простора для осмеяния пороков и отрицательных нравов, как в сказке. Наглядным примером тому служат киргизские народные сказки, в которых были выведены сатирические образы ханов, баев—злых и коварных, с ограниченными умственными способностями, безмерно жадных.

Характерная деталь: ни в одной сказке нет даже упоминания о том, что хан или бай улыбается или смеётся. Смех и улыбка противны самой природе жестоких эксплуататоров и душителей народа. Как и в жизни, они были наделены в сказках другими чертами: грубостью, резкостью, злобным отношением к людям, мрачным характером. В то же время, как это изображено в сказках, юмор и веселье свойственны простым людям. В том, как весело они смеются над проделками хитрого Алдаркосе или Койлубая, чувствуется сила народа, сознание его морального превосходства над представителями феодальной верхушки.

Следует указать и на особенности киргизских сказок в композиционном отношении. Если обратиться к русским волшебным и бытовым сказкам, то мы заметим их существенное отличие друг от друга в композиционном отношении (волшебные сказки имеют традиционную присказку, зачин и концовку; в бытовых сказках присказка и традиционный зачин отсутствуют). Киргизские же волшебные и бытовые сказки, как правило, не имеют между собой существенных отличий и нередко начинаются с традиционного зачина „было ли, не было“, „жил-был“, „жили-были“. Такое начало рассчитано на то, чтобы сразу дать слушателю представление о развитии действия и взаимоотношениях между героями.

Концовка киргизских сказок часто тяготеет к афористичности. Вот несколько примеров.

„Назовите знатока лучше Толубая, оратора лучше Жээренче-чечена и хитреца умнее Алдаркосе“ („Жээренче-чечен и его сноха“).

„Не гонись за красотой, выбирай себе девушку умную и с хорошим, добрым сердцем“ („Завет Сулайманбая“).

„Недаром говорят: умный побеждает сильного. Сильный побеждает одного, разумный—тысячу“ („Макмут“).

„Если у человека нет разума, он не может пользоваться выпавшим на его долю счастьем и богатством“ („Богатство, счастье и разум“).

Выше мы уже говорили о том, что в старой киргизской сказке нашёл отражение протест против тогдашней действительности. Вместе с тем в сказке были выражены лучшие мечты народа, которые осуще-

ствились лишь в наше время и в нашей стране. В этом—огромная историко-познавательная ценность киргизского сказочного творчества. Нет никакого сомнения, что в недрах киргизского народа, освобождённого Великим Октябрём от многовекового рабства, создаются произведения различных жанров устно-поэтического творчества о нашей советской действительности и советских людях.

Словно сказочные богатыри, советские люди украшают родную землю цветущими полями и садами, изменяют русла рек, покоряют древние горы. Свободный и счастливый, киргизский народ уверенно идёт к сияющим вершинам коммунизма.

Сказочно расцвела наша страна. И нет чудесней той сказки, какую рождает наша советская действительность.

* * *

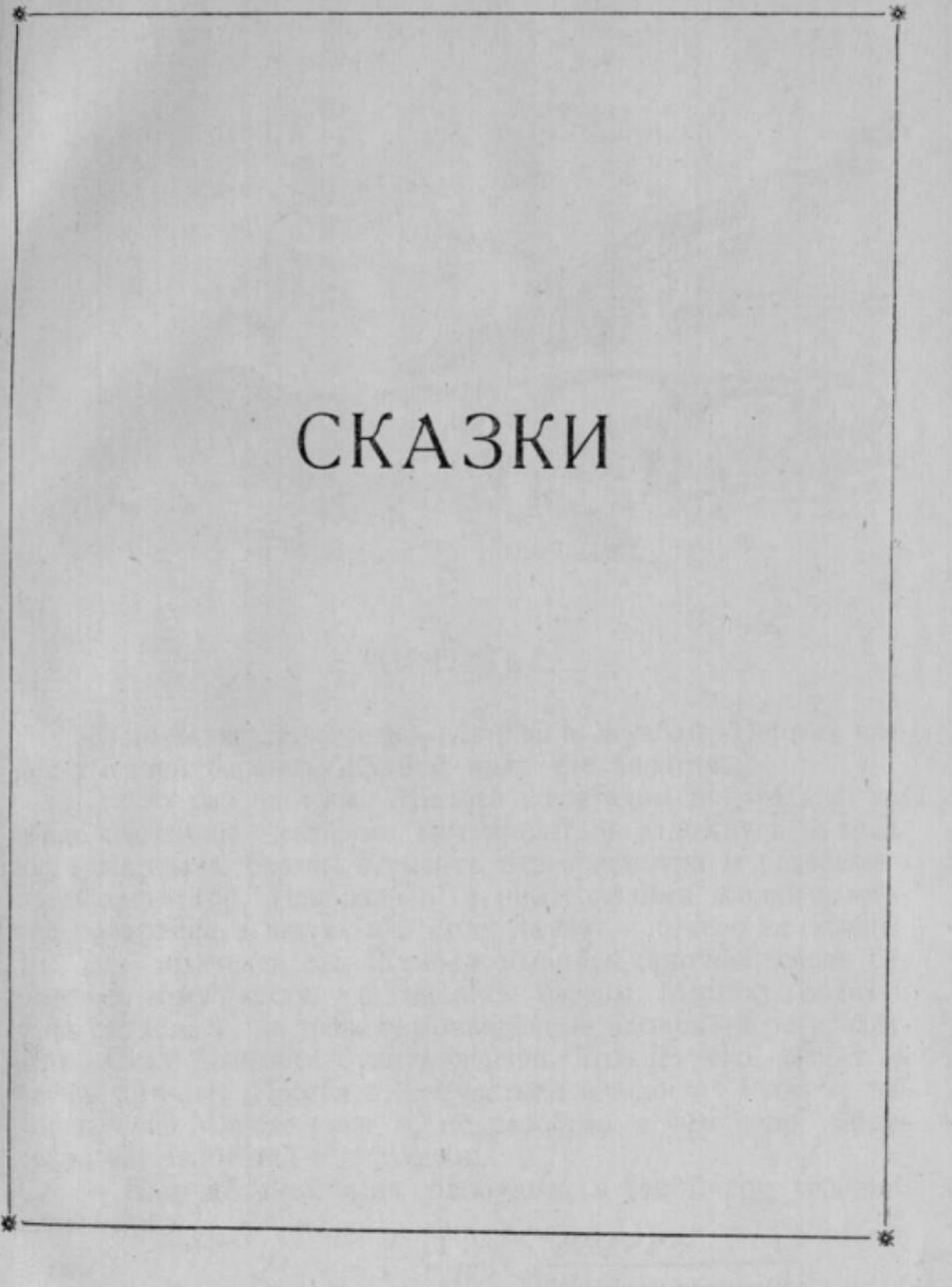
Предлагаемый читателю сборник киргизских народных сказок составлен по материалам, хранящимся в фондах института языка, литературы и истории Киргизского филиала Академии наук СССР.

Сборник далеко не исчерпывает всего многообразия и богатства киргизского сказочного творчества и является попыткой отбора и публикации наиболее известных и популярных в народе киргизских сказок.

Перевод представленных в данном сборнике сказок на русский язык осуществлён Гайшёй Шариповой.

Ценные указания составитель получил от Б. Керимджановой, Дж. Таштемирова, Д. Сулейманова.

Дмитрий Брудный.

СКАЗКИ

ЧЫНЫБЕК

Жили-были два соседа—Минбай и Жузбай. Первый владел тысячей баранов; Жузбай имел сто баранов.

Как-то раз ушёл сын Минбая со стадом в горы, на зелёное пастбище—джайлоо. Там прилёг он отдохнуть на травку и задремал. Бараны остались без присмотра и разбрелись по склонам гор. Пробрались к ним голодные волки и многих разорвали, а пастух всё спит да спит и ничего не слышит.

Тем временем сын Жузбая Чыныбек пригнал своих баранов к тому месту, где паслись бараны Минбая. Видит—беда стряслась, на траве окровавленные клочья шерсти валяются. Стал Чыныбек будить лентяя. Толкает его, трясёт за плечи, кричит: „Проснись, несчастье случилось!“ Раскрыл, наконец, сын Минбая глаза и, не разобрав в чём дело, набросился на Чыныбека с кулаками:

— Как ты смел меня разбудить, я такой сон хороший видел!

— Я ведь разбудил тебя потому, что беда большая пришла,—ответил Чыныбек,—видишь, сколько баранов волки разодрали, пока ты тут спал крепким сном.

— А на что мне эти бараны,—ответил хитрый сын Минбая,—я видел такой сон, который стоит дороже любого стада.

— Ну-ка, расскажи, что это за драгоценный сон такой.

— Вот, слушай. Снилось мне, будто из головы у меня вышло золотое солнце и засверкало так ярко, что глазам больно стало. Посмотрел я на ноги, а из них выплывает серебряная луна. Потом раскрылась моя грудь, и оттуда посыпались блестящие алмазные звёзды. Вот какой сон мне приснился, а ты меня разбудил!

Чыныбек слушал, раскрыв рот от удивления. Правду сказать, он был немножко глуповат. Золотое солнце, серебряная луна, алмазные звёзды! Да ведь это целое богатство!

Подумал, подумал Чыныбек и говорит сыну Минбая:

— Слушай, друг. Продай-ка мне твой сон.

— Только я, ведь, дорого возьму.

— А сколько?

— Да, пожалуй, лучше всего будет, если ты уплатишь мне баранами: сколько баранов разорвали волки в моём стаде, столько ты отдашь мне из своего.

— Ладно!—воскликнул Чыныбек.—Считай, сколько у тебя не хватает баранов.

Стали пересчитывать стадо Минбая. Оказалось, что волки съели ровно сто баранов.

А у Чыныбека всего сто и было. Но он не горевал, а радовался, что его стада как раз хватило в уплату за драгоценный сон с золотым солнцем, серебряной луной и алмазными звёздами. Отдал он сыну Минбая баранов и, радостный и довольный, отправился к себе домой.

Сын Минбая посмеялся в душе над дурачком и погнал домой стадо, в котором вся тысяча баранов была налицо.

Очень удивился старый Жузбай, когда увидел своего сына.

— Где же наши бараны, сынок?—спросил он Чыныбека.

— Я променял их, отец! И как выгодно!—ответил тот.—Сын Минбая видел сегодня отличный сон. Там были несмет-

ные богатства: золотое солнце, серебряная луна и алмазные звёзды. Вот я и упросил его продать мне этот сон. Мне как раз хватило наших баранов на уплату.

— Ах ты, глупец! — закричал Жузбай вне себя от гнева. — Да есть ли у тебя голова на плечах! Кто же покупает сны? Ты меня совсем разорил! Ступай же вон из моей юрты и смотри без баранов не возвращайся. Советую тебе заодно и ума поискать, а то ведь с пустой головой трудно жить на свете. Иди!

Нечего делать, поплёлся Чыныбек из родной юрты, куда глаза глядят. Долго бродил бедняга по выжженной степи и горным склонам, голод и жажда совсем измучили его. От нестерпимого зноя и пыли голова у него покрылась коростой и выпали волосы.

Однажды вечером сел он на камень у дороги и горько заплакал. Вдруг видит: летит мимо ворона.

— Помоги мне, — крикнул Чыныбек. — Я погибаю от голода и жажды.

Ворона захлопала крыльями и сердито прокаркала:

— Ага, ты умираешь от голода и жажды! А помнишь, как ты один раз кормил кур в своём дворе, и я спустилась с дувала, чтобы клонуть хоть одно зёрнышко? Ты тогда запустил в меня камнем и перебил мне ногу. Теперь я хромаю. Пусть тебе ещё хуже будет — не пожалею.

Покружилась ворона над ним и улетела. Чыныбек опустил голову.

Но вот показался в синем небе беленький голубок. Со слезами на глазах юноша обратился к нему:

— Голубок, милый, помоги мне, я очень устал, хочу есть и пить.

Голубок помахал крылышками и проворковал:

— Нет, не могу я тебе помочь, Чыныбек. Вспомни, как-то раз зимой я прилетел к тебе во двор вместе со своими братьями, а ты поставил силки, поймал бедных голубков да зажарил их к ужину. Только я один и спасся изо всей семьи. Не жди от меня теперь помощи. Прощай!

Ещё ниже опустил голову Чыныбек. Стыдно ему стало, что он был таким жестоким.

— Никогда больше не стану птиц обижать,—сказал он себе.—Вот когда я понял, что такое голод и жажда. Ох, хоть бы кусочек баранины, хоть бы глоток айрана!¹

Кое-как добрёл Чыныбек до высокого холма, поросшего арчэй, взобрался на него и заснул.

На рассвете кто-то разбудил его. Открыл глаза Чыныбек и увидел перед собой незнакомого человека. Он был верхом на лошади. Всадник нагнулся к нему и крикнул: „Скорей, в седло!“

Недолго думая, вскочил юноша в седло и не успел оглянуться, как уже понеслись они вскачь по крутой дороге.

„Вот так чудеса,—думал Чыныбек.—Куда это меня везут? Во всяком случае, лучше ехать, чем лежать голодным на траве. Уж наверное меня покормят где-нибудь.“

Так рассуждал Чыныбек, а лошадь всё мчалась и мчалась вперёд.

Но вот взошло солнышко, и тут Чыныбек и его спутник наконец разглядели друг друга.

Увидел Чыныбек, что у всадника по плечам бьются тяжёлые косы,—это была красивая девушка.

А она громко вскрикнула, посмотрев в лицо Чыныбека, и схватила свой колчан со стрелами.

— За что ты хочешь убить меня?—взмолился юноша.— Я перед тобой ни в чём не виноват. Ты ведь сама велела мне сесть на лошадь вместе с тобой. Я никому в жизни не сделал ничего плохого. Правда, случилось мне швырнуть камнем в ворону, но больше я этого никогда делать не буду. Чем стрелять в меня, ты бы лучше меня пожалела, накормила, да научила уму-разуму, а то отец велел мне домой без ума не возвращаться. Может, ты и баранов помогла бы мне найти?

— Каких баранов?—удивилась девушка.

Чыныбек рассказал ей свою историю, и девушка хохотала до упаду над глупым юношей, который купил сон за сто баранов.

— А теперь я расскажу тебе, кто я такая,—сказала де-

¹ Айран—кислое молоко, слегка разбавленное водой.

вушка, насмеявшись вдоволь.—Зовут меня Айсулу, я дочь знаменитого волшебника Гульгаалы. Сегодня день моей свадьбы. Мы условились встретиться на том холме с моим женихом Омуралы и ехать вместе к отцу. Но в спешке я ошиблась, приняла тебя за своего жениха и посадила с собой на лошадь.

— Ну, значит, теперь мы с тобой жених и невеста, раз Омуралы не приехал,—сказал Чыныбек.

Задумалась Айсулу, посмотрела внимательно на юношу и сказала:

— Ну что ж, я согласна. Вижу, ты простой и добрый человек, а ума у меня хватит на двоих. Я обещаю научить тебя всему, что сама знаю, и скоро ты станешь умнее тех, кто над тобой смеялся. Вот сейчас я покажу тебе, как я умею лечить людей.

С этими словами она брызнула водой из арыка на Чыныбека, приложила к его голове какой-то зелёный листок, и сейчас же вся короста отпала, кожа стала гладкой и появилась на ней густые чёрные волосы.

— Ну, а теперь в путь!—сказала девушка и хлестнула лошадь.

Приехали они домой, поженились и стали жить на окраине города в большой хорошей юрте.

Айсулу своё обещание исполнила: многому научила Чыныбека. Стал он разумным, домовитым хозяином и собирался уже пойти к своему отцу Жузбаю в гости да отвести ему в подарок сто лучших баранов из своего стада.

Но случилось иначе. Прослышал Омуралы, что невеста его вышла замуж за какого-то Чыныбека. Сам он тогда опоздал приехать в назначенный час к холму.

Решил Омуралы с помощью своего отца, могучего Сейтчала, отомстить юноше и отобрать у него Айсулу.

Собрал он воинов, хорошо снарядил их и повёл к тому городу, где жил Чыныбек с женой.

Но Айсулу провела о его планах и превратила мужа в белую юрту. Встала юрта на пути у воинов Омуралы, и в ней над очагом висел огромный казан, в котором кипела жирная баранина.

Увидел Омуралы юрту, и взяло его сомнение: нет ли тут какой-нибудь хитрости или колдовства. Наверное, эта юрта какая-нибудь ловушка. Лучше пройти мимо.

Но воины очень устали от долгого пути, проголодались и уговорили Омуралы войти в юрту.

— Видишь, начальник, никакой опасности нет,—кричали они.—Даже хозяева ушли отсюда. Давайте ужинать! В этом казане для всех хватит баранины и шурпы¹.

Но только дотронулся один из воинов до казана, как он опрокинулся и залил кипятком всех, кто был в юрте. Так погибли и воины, и Омуралы.

Услышал отец Омуралы о гибели своего любимого сына и решил сам расправиться с Чыныбеком.

А Чыныбек уже успел превратиться в верблюжонка. Но Сейтчал не зря был волшебником и сразу понял, что верблюжонок—это Чыныбек.

Схватил Сейтчал огромный гвоздь, вбил верблюжонку в горб и сказал:

— Раз ты такой ловкий волшебник, поди и верни жизнь Омуралы. Иначе я убью тебя.

Горько заплакал верблюжонок: слёзы так и катились из его глаз на землю. Дочки Сейтчала увидели маленького дрожащего верблюжонка и стали просить отца, чтобы он перестал мучить бедное животное.

— Это не животное, а человек,—отвечает Сейтчал.—Он убил вашего родного брата и пусть теперь не ждёт пощады.

— А может быть, он вовсе не человек,—сказала старшая девочка.—Мы сейчас это узнаем, стоит только повести его на водопой к волшебному озеру Кара-Куль. Если это человек, то он не станет пить оттуда, и мы отдадим тебе верблюжонка обратно, делай тогда с ним, что хочешь.

Отец согласился.

И вот девочки побежали к волшебному озеру, держа на поводке верблюжонка. Вдруг верблюжонок стал уменьшаться, уменьшаться, исчезла его шелковистая шёрстка, и стал он гладким, холодным и твёрдым камнем. Не успели девочки

¹ Шурпа—бульон, суп

оглянуться, как он выскользнул у них из рук, покатился прямо к озеру и—бултых на дно! А девочки стоят на берегу и плачут: как им теперь без верблюжонка к отцу итти?

Ждал-ждал своих дочек Сейтчал, да так и не дождавшись, пошёл к озеру. Видит—заливаются девочки горькими слезами, ищут что-то в воде, а верблюжонка и след простыл.

Наклонился тогда волшебник Сейтчал к озеру и стал пить из него воду. Всю выпил и только собрался схватить камешек, как Чыныбек мигом превратился в паутинку и повис на дереве.

— Постой же, я тебя перехитрю,—пробормотал Сейтчал и принял вид воробышка. А пока он летел к паутинке, Чыныбек обратился в кобчика, напал на воробышка, и только пёрышки от него посыпались.

Так победил Чыныбек и Омуралы, и Сейтчала.

Слава Чыныбека всё росла и росла. В народе говорили, что он знает всё на свете. И действительно, научился Чыныбек слушать, как рыбки под водой разговаривают, умел слепому вернуть зрение, знал даже, что люди во сне видят. Только теперь он за самый лучший сон не заплатил бы ни одного барана.*

Ни животных, ни птиц не обижал Чыныбек. И людям всегда готов был помочь и дать хороший совет.

Любил народ Чыныбека и его жену Айсулу.

А правил тогда страной Карахан, что значит чёрный хан. Так прозвали его люди за то, что был он очень злой и жестокий.

Хан много слышал про Чыныбека, знал, что все уважают юношу за ум и доброту, и сильно ему завидовал.

— Чего доброго, захочет он ханство у меня отобрать,—думал Карахан.—Скоро весь народ на его сторону станет. Надо от этого человека избавиться.

Как-то раз присылает хан за Чыныбеком гонца. Чыныбек очень удивился, но делать нечего—пошёл в ханский дворец.

Встретили его там с великими почестями: посадил Карахан своего гостя рядом с собой и угостил на славу. Потом сказал ему:

— Я слышал, что ты умнейший человек в нашей стране. Но тебя нигде не видно, юрта твоя стоит далеко, и тебе, наверное, бывает очень скучно. Вот я и решил позабавить тебя интересной игрой и самому позабавиться. Давай играть в прятки.

Чыныбек удивился ханской выдумке, но возражать не стал.

— Только я хочу заключить с тобой одно маленькое условие,—прибавил хан.—Если ты так хорошо спрячешься, что я тебя не найду за целый день, то будешь вместо меня ханом. А если меня не найдёшь, то я прогоню тебя навеки из моей страны.

Согласился Чыныбек и пригорюнился. Он понял, что хан задал ему задачу нелёгкую. Пошёл Чыныбек домой грустный и молчаливый, а наутро началась игра. Первым спрятался хан. До самого вечера искал его Чыныбек и не мог найти.

„Вот оно настоящее горе,—подумал бедняга.—Куда мы пойдём с женой из нашей юрты, где найдём себе приют?“

Сел он на камень и заплакал. Вдруг мимо пролетела голубка.

— Ты чего плачешь, Чыныбек?—спросила она ласково и села ему на плечо.

Рассказал он ей о своей беде.

— Ну, этому делу легко помочь,—проворковала голубка.—Ты теперь никогда меня не обижаешь, моих деток кормишь, и я тебе за это расскажу, где спрятался хан. Иди к себе домой, там возле юрты стоит белый козёл. Это и есть Карахан. Возьми его за правый рог—тут он сразу станет человеком.

Обрадовался Чыныбек, побежал к своей юрте и сделал всё так, как сказала ему голубка.

Очень рассердился Карахан, по виду не показал.

— Ну, теперь твоя очередь прятаться,—сказал он весело.—Посмотрим, как ты от меня скроешься.

Так говорил хан, а сам думал: „Не может быть, чтобы я не нашёл Чыныбека, он ни за что не сумеет от меня спрятаться!“

Долго думал Чыныбек, куда ему скрыться. Увидела Айсулу, что муж невесел, расспросила его обо всём, а когда

узнала, в чём дело, засмеялась и хлопнула в ладоши. И тотчас же Чыныбек стал маленьким серебряным напёрстком с красным камешком. Надела Айсулу его на палец и спокойно принялась за шитьё.

А Карахан тем временем бродил по лесу, по степям, по горам. Искал он Чыныбека везде—и на верхушке карагача, и в чашечке цветка, и на дне горной речки. Даже на облака поглядывал хан—не спрятался ли там хитрый Чыныбек.

Вот уже и солнышко зашло. Злой и усталый пришёл Карахан в юрту к Чыныбеку. Видит—сидит Айсулу у очага и что-то шьёт, а напёрсток по иголочке так и постукивает.

— Не нашёл я Чыныбека,—сердито сказал хан.—Кончился день, кончилась наша игра.

Тут напёрсток соскочил с пальца Айсулу, и Чыныбек принял свой настоящий вид.

— Как же ты не нашёл меня?—спросил он с усмешкой.— Я ведь из юрты не выходил. Весь день с женой просидели дома, тебя поджидали. Вот ты и проиграл.

Карахан поблуднед от злости, но сдержался и сказал сладким-сладким голосом:

— Ты выиграл, Чыныбек! Но перед тем как передать тебе ханство, я прошу у тебя одной милости: я хочу, чтобы о тебе узнали не только на этом, но и на том свете. Ступай на небо к моему отцу и принеси от него письмо.

На этот раз Чыныбек решил по-настоящему проучить хана. Составил он ответное письмо Карахану от отца, сунул исписанную бумагу за пазуху, потом позвал на помощь голубку, спрятал её в рукав и приказал сложить на площади целую гору саксаула.

Наутро ханский гонец объявил народу, что сегодня Чыныбек на небо летит.

Сбежалось со всех сторон множество людей, и даже сам хан выехал посмотреть на Чыныбека.

Взошёл юноша на костёр, и сейчас же ханские слуги с четырёх сторон зажгли саксаул.

Как только закрыл его дым от людей, выпустил Чыныбек голубку и крикнул: „Лечу!“ Все подняли головы и увидели, как белоснежная птичка понеслась к облакам.

— Ну и молодец Чыныбек, — заговорили в народе, — прямо к небу летит!

А Чыныбек тем временем, окутанный дымом, потихоньку сошёл с костра и, незамеченный, встал среди людей.

Прогорел саксаул, рассеялся дым, и все увидели Чыныбека живого и невредимого.

Подошёл Чыныбек к хану и, низко поклонившись, сказал:

— Твой отец передал тебе письмо. Вот оно.

Тут вынул он из-за пазухи сложенный листок и подал хану.

Тот развернул и прочёл:

„Милый сын мой, живётся нам на небе очень скучно. Приходи ко мне в гости да захвати с собой большую метлу, а то у нас очень много золота валяется, нужно вымести его за порог, а метлу мы потеряли. Любящий тебя отец“.

— Как! На небе золото за порог выметают? — закричал хан. — Подайте мне скорее самую длинную метлу и самый большой мешок, лечу на небо! Подбрасывайте саксаул в костёр!

Подобрал хан полы своего шёлкового халата, прыгнул на костёр, да и провалился с головой в раскалённые угли.

Так погиб жестокий и завистливый Карахан.

Никто о нём не горевал.

А ханом народ избрал своего любимца — Чыныбека.

АЛДАРКОСЕ

В давние времена у одного бедняка родился ребёнок, названный Чагатаем. С самых ранних лет был Чагатай остёр на язык, не знал поражения в споре, никого не боялся. А нрава он был приветливого и весёлого. Шли годы. Чагатай возмужал. Но вот беда—ни единого волоска не пробилось на его верхней губе и на подбородке. Известно, что безбородых называют „косо“, поэтому и Чагатая стали называть Алдаркосо, что значит безбородый хитрец.

Проделкам Алдаркосо не было конца. Сильно доставалось от него баям и их прислужникам.

С каждым днём молва об Алдаркосо всё больше разносилась по всему свету. Те, кто был им обманут, злились на него, а простые люди только посмеивались над его проделками.

Однажды Алдаркосо проведал, что бай должен был переслать с попутчиком коня в соседний аил своему брату.

Привязал Алдаркосо к голове фальшивую косу, сплетённую из конского волоса, накрылся платком и под видом женщины в сумерках явился в дом бая.

— Недалеко отсюда живёт мой отец. Я направилась было к нему, но ночь застала меня в пути. Знакомых у меня в этих краях нет. Разрешите мне переночевать в вашем доме, — сказал хитрец.

— Ночуй, — нехотя согласился бай.

Они поужинали и легли спать.

Утром Алдаркосе предложил баю:

— Поручи мне отвести коня твоему брату, да и мне легче будет — не придётся идти пешком.

Бай велел оседлать коня. А жена бая дала Алдаркосе шубу, которую тот обещал вернуть на обратном пути.

Надел Алдаркосе нарядную шубу, сел на коня — только его и видели.

Как-то сын другого бая, кочевавшего в горах и редко спускавшегося в долину, пристал к отцу с просьбой отпустить его на базар. Сколько ни возражал отец, но в конце концов пришлось ему уступить. Оседлал байский сын коня, привязал к седлу мешок с пищей, посудину с кумысом и — довольный — погнал на базар двадцать овец.

— Будь осторожен, сын мой, — напутствовал отец сына. — Не забывай о великом обманщике — безбородом Алдаркосе. Берегись встречи с ним. От него добра не жди: не успеешь оглянуться, как он заберёт твоих овец.

Пока байский сын добрался до города, день стал клониться к вечеру. Первым встречным оказался Алдаркосе.

— Счастливого пути, сынок. Куда путь держишь? Уж не на базар ли гонишь овец? Молод ты, не знаешь, что к вечеру базар расходуется. Продавать овец нужно с утра. Послушайся моего совета — переночуй в спокойном месте, а за дело примешься с утра. Поедем ко мне — я живу поблизости, и двор у меня просторный, — предложил Алдаркосе.

Но тут байский сын приметил, что у встречного нет ни усов, ни бороды и, вспомнив наставления отца, отказался от приглашения. Тогда Алдаркосе поспешно вернулся домой, привязал фальшивую бороду, переменял одежду, сел на своего коня и выехал навстречу байскому сыну. Между тем, спустилась ночь. Байский сын растерялся. Неожиданно он услышал подле себя ласковый голос.

— До чего же беспечен отец, отпустивший сына на базар с таким количеством овец и не давший ему опытного провожатого! Сын мой, ночью опасности подстерегают человека на каждом шагу. Заезжай-ка ко мне, я живу рядом. Переночуй у меня, а утром я сам пойду с тобой на базар и помогу продать овец.

Байский сын с радостью принял предложение незнакомца. Они вдвоём погнали овец и скоро водворили их в загон возле юрты Алдаркосе. После этого они вошли в юрту. Алдаркосе усадил гостя на почётное место и сказал:

— Ты ни о чём не беспокойся, сын мой. Я базарный маклер Сакатдай и завтра сам продам всех твоих овец.

Сказав это, он достал из кармана горсть монет и протянул жене.

— Спрячь деньги. Сегодня я не нашёл на базаре подходящей овцы.

— Как же быть теперь,—всполошилась жена,—неужели мы уложим гостя на голодный желудок? Ведь ты сам сказал, что наш гость пригнал овец на продажу. Купи у него одну овцу, а завтра расплатишься за неё по базарной цене.

— Стесняюсь я предложить своему гостю такую сделку,—притворился Алдаркосе.

— Стесняться тут нечего,—возразил байский сын, слышавший весь разговор.—Выберите себе любую овцу, а деньги отдадите завтра.

Алдаркосе не заставил себя упрашивать. В один миг самая жирная овца была заколота, и хозяйка принялась готовить ужин.

— По всему видно, услужливый ты человек, душа у тебя добрая,—стал восхищаться гостем Алдаркосе.

В ожидании ужина, он стал потчевать байского сына вином, да так усердно, что тот скоро опьянел и заснул крепким сном.

Алдаркосе с женой сытно поужинали, а потом, не теряя времени, стали укладываться. Они быстро разобрали юрту, погрузили всё имущество на верблюдов, сами сели на байского коня, прихватили его овец и уехали. Стоянка опустела.

А сын бая проспал чуть не до полудня и очень удивил-

ся, когда, открыв глаза, понял, что лежит под открытым небом...

В один прекрасный день Алдаркосе отправился к Кочербаю—человеку богатому, но известному своей скупостью. Он был настолько скуп, что никого к себе не приглашал, никогда ничем не угостил ни одного человека. Кочербай жил обособленно от людей, ни с кем не общался. Вокруг своей юрты он разбросал сухой камыш, чтобы по его шуршанию можно было слышать приближение постороннего человека. Если же случалось, что кто-нибудь случайно заходил к нему в то время, когда готовился обед или резали барана, то Кочербай накидывался на пришедшего:

— Чего шляешься по чужим юртам? Уходи. Правдива пословица: „Не показывай дураку большую чашку“. Если я накормлю тебя сегодня, ты явишься завтра.

Вот к такому скупцу и пришёл Алдаркосе. Он расшвырял валявшийся под ногами камыш и спокойно вошёл в юрту. Одним взглядом окинул он жилище и увидел, что Кочербай палит баранью голову, его жена моет требуху, сын режет на куски мясо, сноха ставит на очаг казан с водой, а дочь солил баранье сало. Но едва в юрте увидели незнакомца, как Кочербай спрятал недопалённую голову, его жена отодвинула требуху, сын завернул в баранью шкуру всё мясо, сноха потушила очаг и вынесла казан, а дочь припрятала сало. По глазам видно было: очень недоволен Кочербай незваным гостем. Но давно никто не появлялся в его юрте, и он спросил:

— Расскажи, какие новости на белом свете.

— О слышанном или о виденном хочешь ты знать?— спросил Алдаркосе.

— Слухи бывают обманчивы. Ты расскажи о том, что сам видел, —ответил Кочербай.

— Я только что видел, как ты палил баранью голову, твоя жена мыла требуху, сын резал мясо, сноха разжигала очаг, а дочь солила сало. Но стоило мне появиться в юрте, как всё исчезло, и я не могу понять, что всё это значит.

— Об этом тебе не следовало спрашивать, но раз спросил, так знай, что Кочербай никогда не позволит сделать

лишний расход и не накормит пришельца. У тебя длинный язык, но ты со мной не шути. Я тебя не звал и кормить не обязан. Гость должен быть покорнее овцы. Требовать ты ничего не можешь, ну а если уж пришёл, то отдохни и ступай своей дорогой. Эй, жена, стели постель, спать пора,— так ответил Кочербай.

Жена Кочербая постелила, и вся семья улеглась. Алдаркосе тоже лёг, зажмурился, притворился будто спит, даже захрапел. И вот слышит он, как Кочербай говорит жене:

— Слышишь, как гость храпит? Пожалуй, он и к утру не проснётся. Наверно, он рассчитывал наесться до отвала, но я не только пищи—камня не дам ему. Пусть себе спит, а ты сварика пока мясо, и мы без него поужинаем.

Встала жена, разожгла очаг, стала мясо варить, да и заснула. Тогда Алдаркосе тихонько подобрался к котлу, вытащил оттуда всё мясо, спрятал его в свой дорожный мешок, а в котёл бросил хозяйские сапоги.

Жена Кочербая проснулась только под утро и стала будить мужа:

— Вставай, скоро светать начнёт. Поешь, пока гость спит.

Вся семья уселась вокруг котла. Начали жевать мясо. Жевали, жевали, не могли разжевать. Впотьмах им не видно было, что вместо мяса жуют они куски сапога.

— Из-за этого мошенника и мясо не доварилось,— сказал Кочербай и сердитый вышел из юрты.

Между тем, настало утро, и Алдаркосе проснулся. Взвалив на спину мешок с мясом, он попрощался с хозяйкой и направился на базар. По дороге Алдаркосе встретил Кенжебай—любимого советника самого хана. Кенжебай возвращался от хана на сером иноходце, награждённый большим слитком серебра. Он придержал коня, поздоровался с Алдаркосе, который по обыкновению шёл пешком, и сказал насмешливо:

— Пора тебе, Алдаркосе, перестать обманывать людей. Обманом, как снегом, сыт не будешь. Да и почёт не велик обманывать дураков. А уж если ты и впрямь такой умный, так попробуй обмануть меня.

— Неужели ты считаешь меня глупцом и думаешь, что я не побоюсь навлечь на себя гнев хана, обманув его верного советника?—ответил Алдаркосе.

— Эй, Алдаркосе, отговорки тебе не помогут. Или обмани меня сегодня, или я завтра доложу о тебе хану, и он сошлёт тебя на край земли,—продолжал настаивать на своём Кенжебай.

— Ой, мне не удастся обмануть тебя. Я забыл дома сумку с моими обманами. Мне необходимо вернуться за ней домой. Если не возражаешь, назначь время для встречи на этом самом месте. Я приеду к назначенному сроку.

— Нет,—сказал Кенжебай,—ты должен обмануть меня сегодня же.

— В таком случае позволь мне съездить за сумкой на твоём коне, а ты подожди меня здесь.

Кенжебай сошёл с коня, а Алдаркосе сел в седло, взмахнул плёткой и, отъехав на несколько шагов, весело крикнул:

— Ну, что ты теперь скажешь, Кенжебай? Успел ли ты попрощаться со своим конём? Признайся, я ловко обманул тебя!

Алдаркосе ускакал, а Кенжебай, дрожа от злости, только к вечеру кое-как доплёлся до дома.

В то самое время, когда Кенжебай пешком добирался домой, Алдаркосе, весело напевая, вспомнил о Кочпесбае, который был ещё скупее Кочербая и никому никакой помощи никогда не оказывал.

Отправился к нему Алдаркосе. Идёт, а навстречу волк.

„Баев и ханов я обманывая много раз, а вот волка обмануть не приходилось. Ну-ка, попробую, что из этого получится“,—решил Алдаркосе и погнался за волком. Кинулся волк прочь от человека, помчался что было силы по холмам и оврагам, запыхался, но быстроногий Алдаркосе гнался за ним по пятам. Еле-еле успел измученный волк укрыться от настойчивого преследования в пещере.

Уселся Алдаркосе перед входом в пещеру и думает: „Надо волка живём схватить“. Развернул мешок, прикрыл

им вход и сидит, ждёт, когда волк в мешок попадёт. Видит, идёт какой-то человек.

— Что ты тут делаешь?—спрашивает прохожий Алдаркосе.

— Я загнал в эту пещеру волка. Он не хочет выходить оттуда, а я требую, чтобы он вышел. Вот сидим, спорим. А ты идёшь в сторону моего дома? Зайди, пожалуйста, ко мне и скажи жене, что когда она через три месяца родит сына, пусть назовёт его Саламат, а когда сыну исполнится девять лет, пусть пришлёт его сюда. Вдвоём мы справимся с упрямым волком, — сказал Алдаркосе.

Услышал волк такие речи, испугался: „Убегу-ка я отсюда, пока цел“. Прыгнул и угодил прямо в мешок. Алдаркосе туго завязал мешок, взвалил его на плечи и пошёл дальше. Через некоторое время он подошёл к жилью Кочпесбая. Огляделся, видит—скота у Кочпесбая великое множество, но живёт он одиноко, соседей у него никаких нет. Даже работник покинул хозяина, потому что скупой бай не платил ему заработанных денег, и овцы теперь паслись без надзора. Степенным шагом вошёл Алдаркосе в юрту, вежливо поздоровался с хозяином.

— По правде говоря, — сказал Кочпесбай, — я не люблю незваных гостей. Но взгляды у тебя бойкий, лицо приветливое. Скажи, откуда идёшь? Вижу, на плечах у тебя мешок, значит издалека путь держишь. Как тебя зовут?

— Рад я тебя видеть, мой бай. Я—Акирбай. Одет я плохо, но в богатстве не нуждаюсь, так как в мешке моём лежит белый баран, свалившийся с неба. Если выпустить его в загон к овцам и не трогать до утра, ни на какую возню из юрты не выходить, то утром вместо десяти овец будет сотня, вместо сотни—тысяча, а вместо тысячи—такое множество, что и сосчитать невозможно. Стоит мой баран недорого—всего пятьсот овец.

У Кочпесбая глаза разгорелись.

— Продай мне своего барана!—воскликнул он.—Бери из моих отар пятьсот овец!

Передал Алдаркосе баю завязанный мешок, отсчитал пятьсот овец и погнал их домой.

Как только наступил вечер и вся семья улеглась спать, Кочпесбай выпустил „белого барана“ в овечий загон, а сам поспешил вернуться в юрту и тоже лёг спать. Голодный волк до самого утра лакомился байскими овцами, а Кочпесбай, слыша возню в загоне, радовался:

— Господь бог мне овец даёт.

Утром вышел бай из юрты и глазам своим не верит: все овцы лежат мёртвые, а вместо белого барана бродит по загону серый волк. Завидев человека, он бросил свою последнюю жертву—любимого барана Кочпесбая—и скрылся. Удручённый Кочпесбай отправился к своему брату Керимбаю, рассказал ему о случившемся, и оба они в один голос решили, что это проделка хитрого и неуловимого Алдаркесе.

Так безбородый хитрец, прозванный в народе Алдаркесе, наказывал жестоких баев за их жадность и скупость.

ЖЭЭРЕНЧЕ-ЧЕЧЕН И ЕГО СНОХА

Жил на свете человек по имени Жээрэнче. За красноречие, которым он обладал, его величали „чечен“, что значит оратор, и все называли его не иначе, как Жээрэнче-чечен. Был у него сын по имени Телемирза, прозванный в народе пустомелей и лгуном. Частенько слышал Жээрэнче-чечен это прозвище и расстраивался.

Вот однажды решил он проверить, действительно ли сын его такой лгун. Было это ночью, в пути, и он сказал сыну:

— Сын мой, глаза у тебя острые, погляди-ка, что там чернеет впереди—не архар ли?

— Конечно, архар да ещё с детёнышем,—не раздумывая отозвался Телемирза.

„Верно называют в народе моего сына лгуном“,—с горечью подумал Жээрэнче-чечен.

Стоило Телемирзе подстрелить ворону, как он перед всеми хвастался, что убил коосулю. А однажды в присутствии многих людей заявил:

— Недавно я одним выстрелом прострелил косуле кончик уха и край копытца, но она убежала.

— Не иначе, как ты выстрелил в тот момент, когда косуля чесала копытцем ухо,—поспешил на помощь сыну Жээренче-чечен.

Такое предположение удовлетворило недоверчивых слушателей. Но вернувшись домой, Жээренче-чечен набросился на сына с упрёками:

— Совсем ты у меня никудышный. Перед народом отца срамишь. Если хочешь стать человеком—не лги, помни: ложь до добра не доведёт.

Сильно огорчился Жээренче-чечен, что единственный его сын растёт тупым хвастуном, но как ни старался, исправить его не мог.

Однажды поехал Жээренче-чечен верхом и сына взял с собой. Едут они, и вот отец говорит сыну:

— Приготовь пищу на гриве коня.

Телемирза живо соскочил наземь и поджёг гриву коня.

— Эх, сынок,—вздыхнул Жээренче-чечен,—приготовить пищу на гриве коня—значит достать еду из мешка и закусить, не сходя с коня.

Проехали они ещё немного, отец опять говорит:

— Сын мой, сократи долгий путь.

Телемирза соскочил с коня и стал разрывать кетменём дорогу.

Посмотрел на него отец и промолвил, покачав головой:

— Дорогу кетменём не сократишь, сынок. Сократить долгий путь—значит вести беседу. Долгий путь сокращает резвый конь да увлекательная беседа.

А про себя подумал:

„Если и дальше так пойдёт, то сын не станет мне ни опорой, ни радостью. Но в народе говорят, что при хорошей жене и муж хорош. Подыщу-ка я сыну умную невесту“.

И далёко, и близко ездил он, везде побывал, всё высмотрел. Девушек много, но такой, какая надобна, нигде нет. Уже домой возвращался Жээренче-чечен, вдруг видит—раскинулся недалеко аил, а к нему движется толпа девушек и молодых, и каждая несёт вязанку топлива. Откуда ни возь-

мись, налетела туча, хлынул дождь. Девушки кинулись загонять телят и с вязанками топлива за спиной побежали к айлу. Только одна девушка не последовала за подругами. Она прикрыла свою вязанку одеждой и сама притулилась тут же, да ещё и телёнка удержала подле себя.

Подъехал Жээренче-чечен к девушке и спросил:

— Почему ты не последовала примеру подруг, а осталась под дождём?

На это девушка ответила:

— Оставшись под дождём, я имею лишь один убыток и три пользы, зато мои подруги имеют четыре убытка.

— Что за убыток и что за польза?—спросил Жээренче-чечен.

— Во-первых, мой телёнок не будет раньше времени сосать мать, во-вторых моё топливо не отсыреет, в-третьих, я сама не вымокну. Вот вам три пользы. А убыток тот, что намокнет мой чапан. Что касается моих подруг, то они не уберегли телят, их топливо отсырело, одежда вымокла, и дома их за это обругают. Четыре убытка налицо.

— Разумный ответ,—умилился Жээренче-чечен.—А теперь укажи мне свою юрту.

— Вы её легко найдёте, ата¹, как только въедете в айл,—ответила девушка,—вокруг неё сорок пик наставлено.

„Наконец-то я нашёл, что искал,“—обрадовался в душе Жээренче-чечен и не медля двинулся к айлу. Но юрты с сорока пиками там не оказалось. Тогда Жээренче-чечен понял, что девушка описала своё жилище иносказательно.

„Сорок пик—это, очевидно, сорок жердей, которые покрывают боковые кошмы,²“—решил Жээренче-чечен и скоро отыскал нужную юрту. Родители девушки угостили путника и вступили с ним в беседу. Между тем, дождь прекратился, снова выглянуло солнце. Вернулась и девушка, которую звали Карачач.

— Есть у меня единственный сын по имени Телемирза,—сказал Жээренче-чечен.—Шесть месяцев ездил я по стране в

¹ Ата—отец.

² Кошма—большой кусок войлока. Каркас юрты обычно покрывается кошмами.

поисках невесты для него. Ваша дочь понравилась мне больше всех. Что вы скажете, если я буду сватать её за сына?

— Такое важное событие в своей жизни пусть решает дочь,— ответил на это отец Карачач.

Выслушала девушка ответ отца и промолвила:

— Почтенный наш гость приехал издалека и, по моему, не следует утруждать его пустыми отговорками. Если вы хотите выдать меня замуж, то дайте нашему уважаемому гостю прямой ответ.

По душе пришлись Жээренче-чечену речи девушки, и он сказал обрадованно:

— Да будет она счастлива всю жизнь. Она такая умница, что вправе называться Акылкарачач, то есть разумная Карачач. Впредь так и будем её величать. А теперь назначайте калым¹. Пусть свадьба будет богатой, по всем нашим обычаям. Хорошее желание—залог удачи, не так ли?

На это мать девушки ответила:

— Не хочу я, назначив калым, продать дочь, как бесловесную тварь. Если она хочет выйти замуж, то пусть и калым сама назначает.

— Мои родители люди бедные, но они не хотят нажиться за счёт дочери. Я тоже не хочу быть продажной и выйду замуж не из-за выгоды, а по желанию,— сказала девушка.

Удивлённый всем виденным и слышанным, вернулся Жээренче-чечен домой. Он нарядил сына в богатые одежды и повёз его в дом невесты.

Вскоре Жээренче-чечен отпраздновал пышную свадьбу, которая продолжалась целых семь дней. На восьмой день он привёз молодую сноху домой.

Прошло немного времени, и слух об Акылкарачач дошёл до хана Жаныбека.

— Говорят, у Жээренче-чечена отменная сноха и даже Телемирза стал другим человеком. Пойду-ка я погляжу на эту женщину,— сказал хан.

При виде Акылкарачач хан с завистью подумал, что не Телемирзе, а ему нужна была бы такая жена.

¹ К а л ы м—выкуп, который вносил в старое время жених родителям невесты.

— Хочу задать тебе три вопроса,— обратился он к молодой женщине.— Что лучше, скакун или корова? Что лучше, конь или ишак? Что лучше, ястреб или ворона?

И Акылкарачач спокойно ответила хану:

— Хан Жаныбек, душа у тебя беспокойная, поступки твои неразумные, законы твои неправы. Слушай же мой ответ: молочная корова лучше слабого скакуна. Выносливый ишак лучше немоющего коня, как жаркое пламя сухого навоза лучше тления зелёных сырых прутьев. Крылатая ворона лучше бескрылого ястреба. Ястреб, набрасывающийся на падаль, не может быть лучше вороны, как не могут быть хорошими поступки, несовместимые с человеческим достоинством.

Так закончила Акылкарачач. Хан Жаныбек не нашёл что ответить и вернулся домой. Но он не отказался от мысли завладеть приглянувшейся ему женщиной и с тех пор стал чинить Жээренче-чечену всяческие неприятности. Однажды он прислал к нему своего приближённого с приказом:

— Пусть завтра Жээренче-чечен явится ко мне, но пусть не едет ни на коне, ни на верблюде и не идёт пешком. И пусть не двигается ни по дороге, ни по целине.

Передал ханский посланец приказание и ушёл, оставив Жээренче в большом волнении. Акылкарачач и говорит:

— Завтра утром садитесь на козла и поезжайте по гребню, пролегающему между дорог. На вопрос хана вы ответите, что приехали не на коне и не на верблюде, а на козле и ехали не по дороге и не по целине, а по гребню между дорог. Получив такой ответ, хан Жаныбек вынужден будет признать себя побеждённым.

Наутро взобрался Жээренче-чечен на козла и по гребню между дорог прибыл к хану Жаныбеку.

— Я выполнил твой приказ, хан: я не ехал ни на коне, ни на верблюде и не шёл пешком, а подъехал на козле. И ехал я не по дороге, не по целине, а по гребню, пролегающему между двумя дорогами.

Ничего не ответил ему хан, только приказал своим чабанам пригнать к юрте сорок баранов и сказал, обращаясь к Жээренче-чечену:

— Даю тебе сорок дней сроку, чтобы ты вернул мне этих баранов с сорока ягнятами.

Пригнал Жээренче-чечен скотину домой, и вид у него был такой озабоченный, что Акылкарачач встревожилась и кинулась к свёкру с расспросами.

— Ах, доченька,—вздыхнул Жээренче-чечен, — пропади пропадом моя душа, а вместе с ней и хозяин её—мой хан. Ведь он приказал мне получить ягнят от этих баранов. Мыслимо ли это?

— Не печальтесь, отец,—спокойно ответила Акылкарачач.

В течение сорока дней она ежедневно колола по барану и угощала свёкра свежим мясом. Жээренче-чечен, уверенный в своей близкой гибели, не запрещал снохе поступать, как ей хочется.

Как только прошёл назначенный срок, хан Жаныбек сел на коня и преисполненный важности отправился к Жээренче-чечену.

Узнала Акылкарачач о приближении хана, вышла на дорогу, по которой должен проехать хан, и стала собирать топливо. Увидел её хан, остановил коня и спросил:

— Ты, кажется, топливо собираешь, Акылкарачач? А что делает твой свёкор?

— Ты прав, хан, я собираю топливо. Муж мой на время уехал, я одна в доме, и помочь некому. А свёкор лежит, измученный предродовыми схватками,—ответила Акылкарачач.

— Ты говоришь глупости,—возмутился хан.—Мужчина родить не может.

— И на этот раз ты прав, хан. Что мужчине родить, что барану ягниться—одно и то же.

Понял хан Жаныбек, что Акылкарачач снова победила его и рассерженный вернулся домой. Как только хан уехал, Акылкарачач поспешила к свёкру и рассказала о своей встрече с ханом.

— На этот раз я снова избежал смерти,—облегчённо вздохнул Жээренче-чечен.

На следующий день опять явился к нему посланец хана с новым приказом:

— Велел тебе хан в тридцать дней вытянуть из камня сухожилие и сшить из песка сапоги.

Опечалился Жээренче-чечен:

— Воля хана неисполнима. Никто не может вытянуть сухожилие из камня и сшить сапоги из песка.

Но Акылкарачач стала утешать свёкра:

— Мужайтесь, отец, не поступайте опрометчиво.

Целый месяц ухаживала она за стариком, поила, кормила его, а когда минул срок, назначенный ханом, переделалась в другое платье, прикрыла лицо платком и явилась к хану Жаныбеку.

— Могучий хан, я пришла к тебе за помощью. Одолжи мне сухожилие, вытянутое из камня, а то мне нечем сшить сапоги, скроенные из песка,—сказала она.

— Ты либо глупая, либо сумасшедшая,—закричал хан, забывший наказ, данный им Жээренче-чечену. — Никто не может сшить сапоги из песка и вытянуть сухожилие из камня. Убирайся с глаз моих!

Открыла Акылкарачач своё лицо, поклонилась хану и промолвила:

— Ты, как всегда, прав, хан. Надеюсь, теперь мы можем считать себя свободными от выполнения твоего приказа.

Узнал хан Акылкарачач, задрожал от гнева, но возразить ей ничего не смог.

Вернулась Акылкарачач домой, рассказала свёкру о случившемся.

— Да будет твоя жизнь счастливой! Ты опять спасла меня от смерти,—воскликнул Жээренче-чечен.

А хан Жаныбек совсем рассвирепел. Он приказал прогнать Жээренче-чечена со своей земли. Вместе с ним были сосланы и его товарищи—Мынжашар—сын Толубая и Турдугул—сын Асана. После ссылки Жээренче-чечена и его товарищей хан Жаныбек угнал Телемирзу на тяжёлые работы,

а Акылкарачач оставил при себе. Он хотел жениться на ней, но Акылкарачач и слышать об этом не хотела. Так прошёл год. Неожиданно пришло письмо от Жээренче-чечена, томившегося со своими товарищами в изгнании. В этом письме Жээренче-чечен писал:

„Слышал я, что нынче у вас уродился отличный урожай и есть жнецы умелые. Соберите урожай во-время, до зимы не откладывайте. Ведь неизвестно, какая будет зима. Оповестите Толубая и Асана. Остался у меня дома старый чёрный козёл с белой отметиной на лбу. Завяжите ему глаза и бросьте в озеро. А пряморогого козла выпустите к овцам, пусть он поведёт отару. Есть у меня плохонький нож и нож со стальным лезвием, не забудьте их захватить с собой“.

Многие читали это письмо, но никто не мог отгадать смысла, заложенного в загадочных словах. Тогда решили обратиться к Акылкарачач. Пришли к ней старейшие и передали письмо.

Прочла Акылкарачач письмо и говорит:

— Отец пишет, что у нас созрел урожай. Это значит, что враги наши определились. Он хвалит жнецов и советует убрать урожай до зимы. Это значит: будьте смелыми и поразите врагов так же умело, как хороший жнец жнёт пшеницу. Далее отец пишет, что неизвестно, какая будет зима. Это значит, что он волнуется за исход дела. И ещё отец велит оповестить Толубая и Асана. Это он обращается к старейшим людям из народа и просит их руководить молодёжью. Отец пишет, чтобы бросили в озеро чёрного козла. Это значит, что нужно убить хана Жаныбека. Отец велит выпустить пряморогого козла к овцам, чтобы он повёл отару. Это значит, что он советует провозгласить ханом самого смелого джигита. Плохоньким ножом он называет своего сына Телемирзу, а ножом со стальным лезвием называет меня и просит не оставлять нас, когда народ поднимется против хана. Почтенные старики, храбрые молодцы, будьте смелы и, не откладывая, нападите на врага,—так закончила Акылкарачач чтение письма Жээренче-чечена.

Зашумел народ:

— Долго мы терпели притеснения хана Жаныбека, мол-

чали, когда он творил беззаконие, мучил и ссылал лучших наших людей. Хватит!

Вскоре хан Жаныбек был убит, и ханом был провозглашён самый смелый джигит Бердыбек. После этого вернулся на родину Жээренче-чечен с товарищами. Их встретили с большим почётом. В ту пору, говорят, сложилась поговорка, которую помнят и по сей день:

„Назовите знатока лучше Толубая, оратора—лучше Жээренче-чечена и хитреца—умнее Алдаркосе“.

УМНЫЙ ДЕХКАНИН

Жил-был на свете хан. Однажды он приказал своим приближённым доставить к нему глупого человека.

Два джигита отправились в путь, чтобы исполнить его волю.

— Кого мы доставим хану?—спросил один из них.

— Видно, ты сам рассудка лишился, если задумался над этим вопросом,—ответил второй джигит.—Схватим первого попавшегося человека, сошлёмся на волю хана, и дело с концом. Никто не посмеет ослушаться.

Вскоре повстречали они человека, который тащил срубленную ель.

— Немедленно следуй к хану, он тебя вызывает,—в один голос сказали джигиты.

— Нет,—ответил им встречный,—я сначала должен отнести дерево домой. Потом могу пойти, если таково приказание хана. Только для чего я ему понадобился?

— Он ещё разговаривает!—воскликнули джигиты.—Приказано тебе итти, ну и иди без лишних слов. Долго мы будем искать глупца, которого хан велел нам найти?

— Нет, джигиты,— снова возразил встречный,— я не могу бросить на дороге дерево, которое с таким трудом приволок с гор. К тому же я совсем не глупец.

Сказав это, встречный торопливо ушёл.

Джигиты поехали дальше и повстречали женщину, которая работала на огороде.

— Жене,¹— сказали ей джигиты,— тебя хан вызывает.

— Зачем хан станет приглашать простую женщину?— спросила она.

— Он хочет поговорить с тобой. Он приказал нам найти глупого человека, а разве ты не показала свою глупость, решившись возражать нам, мужчинам?— ответили ей джигиты.

— Мне кажется, глупец тот, кто бездельничает в эти горячие дни весны. Ищите глупца в другом месте, а я никуда не пойду,— решительно заявила женщина.

— Если мы будем говорить правду, то никто нас не послушает,— решили между собой джигиты.— В следующий раз мы насильно заберём первого встречного.

Поехали они дальше и встретили дехканина, который пахал землю.

— Эй, ты, ступай к хану,— крикнули ему джигиты.

— Мне некогда,— отозвался дехканин.

— А ты много не разговаривай! Сказано— ступай, значит ступай! По всему видно, что ты глупец, а хан приказал нам доставить глупца.

— Для вас здесь глупцов не заготовили,— ответил тот.

Но джигиты схватили пахаря и скрутили ему руки.

— Отпустите меня. Разве вы не видите— день жаркий, земля сохнет, а мне надо допахать её,— взмолился дехканин.

Но джигиты были непреклонны.

— Нет,— заявили они,— или отправляйся к хану, или укажи нам глупца. Кого мы ни спросим, никто не хочет признать себя глупцом.

— Ладно, я укажу глупца, только отпустите меня,— согласился дехканин.

— Говори скорей,— обрадовались джигиты и освободили пахаря.

¹ Жене— обращение к старшей по возрасту женщине.

Дехканин подумал немного и промолвил:

— Истинно глуп тот хан, который приказал вам найти глупца, и ещё глупы вы, пустившись на эти поиски. Кроме хана и самих себя вы не найдете на земле больших глупцов.

— Ты оскорбил хана,—в один голос закричали джигиты, набросились на дехканина, связали его и доставили к хану.

Хан и говорит с насмешкой:

— Ишь, какой выискался! Так значит я глуп? Если ты считаешь себя умным, так вот тебе мой тулпар¹, попробуй, испытай его. Не сумеешь—велю казнить тебя.

Дехканин три дня ухаживал за ханским тулпаром, кормил его, поил, а на четвёртый день заявил:

— Мой хан, твой тулпар—настоящий скакун, но только в нём есть кровь ишака и повадки коровы.

Услышал хан такие речи, разгневался и решил казнить дерзкого дехканина, но тут в дело вмешалась старая мать хана.

— Не сердись, сын мой! Случилось так, что во время перекочёвки стада смешались и ишаки проникли в конские табуны. Кобылица, от которой родился твой тулпар, пала в дороге, и я подпустила осиротевшего жеребёнка к корове, потерявшей телёнка. Он вырос, питаясь коровьим молоком.

— Как ты мог догадаться об этом?—спросил тогда хан дехканина.

— Я три дня не отходил от тулпара,—ответил дехканин,—и заметил, что выходя из воды, он дрыгает задней ногой. В этом я усмотрел повадки коровы. А когда ночью я подбрасывал ему сено, он каждый раз ревел, как ишак. Значит в твоём тулпаре есть капля крови ишака.

Такое объяснение понравилось хану, и он угостил дехканина пшеничной лепёшкой, а жена хана подарила ему золотую монету.

Прошло несколько дней, хан опять вызвал к себе дехканина и говорит:

— Если ты и впрямь хороший отгадчик, то угадай, кто из нас ханское дитя—я или моя жена?

— Твоя жена—дочь хана, а ты—сын хлебопёка.

¹ Тулпар—боевой конь.

Разгневался хан на такие непочтительные речи и решил отрубить дехканину голову. Но прежде чем привести казнь в исполнение, он спросил у старой ханши:

— Мать, скажи правду—чей я сын?

Ханша ответила:

— Сын мой, в молодости я одну за другой родила несколько девочек, и мой муж был очень недоволен. Жила в нашем анле жена хлебопёка. Однажды, когда мы обе были беременны, я одарила её дорогими подарками и договорилась с ней, что если я рожу девочку, а она мальчика, то мы поменяемся детьми. Когда я почувствовала приближение родов, то отослала мужа в город, а сама уединилась в своей юрте и никого к себе близко не подпускала. В назначенный срок я родила девочку и отдала её, как было условлено, жене хлебопёка. Вскоре после этого она родила сына и ночью, тайком ото всех, принесла новорождённого ко мне. Тогда я объявила о рождении сына. Шли годы, дети подросли. Не желая разлучаться с дочерью, я взяла её тебе в жёны.

Выслушал хан рассказ матери и снова обратился к дехканину с вопросом:

— Как ты мог догадаться обо всём этом?

— Очень просто,—ответил дехканин.—Ты, призвав меня к себе, наградил пшеничной лепёшкой. Отсюда я сделал вывод, что ты—сын хлебопёка. А твоя жена наградила меня золотой монетой, и я понял, что она—ханская дочь.

После такого ответа хан решил, что дехканин знает всё на свете и спросил:

— Скажи мне, что находится на небе?

Дехканин ответил на это:

— Мой хан, если я в таком неприглядном виде скажу, что находится на небе, то меня поразит смерть. Если ты хочешь получить ответ на свой вопрос, то переоденься в мои лохмотья, а я облачусь в твою одежду, сяду на трон, ты же встань на колени, и тогда я исполню твою просьбу.

Очень хотелось хану поскорее узнать, что находится на небе, и он согласился, скинул с себя дорогое платье, натянул отрепья и опустился на колени перед троном. А дехканин

нарядился в ханскую одежду, сел на ханский трон, позвал ханских джигитов и приказал им:

— До сих пор вы не могли найти истинного глупца, а между тем он стоит передо мной на коленях. Бóльшего глупца нет на всём свете. Уведите его и отрубите ему голову.

Джигиты, не мешкая, схватили хана, выволокли его из юрты и казнили.

А дехканин стал ханом.

ЖАДНАЯ ВОРОНА

Жила на свете жадная ворона. Что бы она ни имела, всё ей было мало. Однажды она снесла яйца. Посмотрела на них, — показалось ей мало.

Подстерегла она, когда ястреб вылетел из своего гнезда, забралась к нему, украла два яйца, принесла в своё гнездо и стала высидывать вместе со своими яйцами.

Вскоре вылупились птенцы. Ворона их кормила и растила. Быстро выросли птенцы, оперились, окрепли, стали вылетать из гнезда.

Подросли и выведенные ею ястребята. Сначала они съели воронят, а следом за ними и саму ворону.

Так ворона была наказана за свою жадность.

ДОЧЬ АБАСКЕРА

В древние времена жил некий хан, у которого не было детей. Однажды, возвращаясь с охоты, он повстречался с ведьмой.

— О чём задумался, хан?—спросила его ведьма.

— Сколько живу на свете,—отвечал хан,—а нет у меня детей. Помогите мне, и я награжу тебя золотом и серебром.

— Хорошо,—сказала ведьма,—будет у тебя сын. Только ты должен обещать, что женишь его на дочери своего ловчего Абаскера. Но если ты не выполнишь условия, несчастье обрушится на твоего сына.

Хан вынужден был согласиться.

Прошло положенное время, и жена хана родила сына, а жена Абаскера — дочь.

Когда дети выросли, хан, помня уговор с ведьмой, женил своего сына на дочери Абаскера.

Однажды ханский сын охотился у озера, но его ловчая птица не погналась за уткой, а полетела в лес и опустилась на крышу одинокого шалаша.

Ханский сын поехал следом за птицей. Добравшись до шалаша, он крикнул:

— Эй, кто живёт в шалаше?

— Я здесь живу,—отозвался чей-то голос.

— Доставь с крыши мою птицу. Я не могу подъехать к шалашу. Мой конь чего-то испугался и не хочет сдвинуться с места,—прокричал ханский сын.

— Если ты такой важный, что можешь приказывать, то нечего было тебе жениться на дочери своего слуги,—ответил тот же голос.—Сыну хана подобает жениться на ханской дочери. Вон за тем горным хребтом, который ты видишь перед собой, живёт ханская дочь по имени Сыйпак, попробуй, женись на ней.

Выслушал ханский сын всё это, подозревал свою ловчую птицу и вернулся домой. С этого дня он невзлюбил свою молодую жену, стал её бить. А в одно прекрасное утро решил поехать на поиски ханской дочери Сыйпак.

Дорога была трудной. Ему пришлось пересекать долины, взбираться на горы, спускаться в ущелья. Чтобы не умереть с голоду, он зарезал коня и пошёл пешком. После долгого путешествия ханский сын, наконец, добрался до незнакомого города. На окраине он повстречался со стариком.

— Губы у тебя запеклись, одежда запылилась, очевидно ты идёшь издалека, сын мой? Откуда ты пришёл в этот город?—спросил старик.

— Я иду издалека. Я—ханский сын и ищу ханскую дочь по имени Сыйпак, на которой хочу жениться.

— О, это тебе не удастся, сын мой. Послушайся моего совета, откажись от своего намерения, иначе ты погибнешь. Сыйпак согласна стать женой только того, кто сумеет в течение одной ночи трижды вызвать её на разговор, но это до сих пор никому не удавалось. Много ханских детей пытались сделать это и заплатились за свою попытку жизнью, а из их черепов сложили башню, которую ты видишь. Откажись, сын мой, от своего намерения.

— Нет, старик, я не откажусь. Я пришёл сюда, чтобы жениться на Сыйпак и буду добиваться её руки,—ответил ханский сын.

На следующий день он явился к дому Сыйпак.

— Кто пришёл к моей двери?—спросила девушка.

— Здравствуй, красавица! Это я, ханский сын.

— Здравствуй, дорогой гость!—ответила Сыйпак на приветствие. Но больше не произнесла ни слова. Вдвоём они просидели в комнате до утра. Юноша пытался и так, и этак заставить её разговориться, но девушка сидела молча, не произнося ни слова. Наконец ханский сын рассердился и возмущённо крикнул:

— Или ты немая? Или с придурью? Или совсем сумасшедшая?

Девушка не ответила и на это.

— Вымолви хоть словечко,—стал умолять юноша.

Но Сыйпак упорно молчала. Наступил рассвет. Тогда Сыйпак встала, позвала слуг и приказала:

— Отрубите ему голову. Тело бросьте в яму, а голову положите на башню из черепов.

Подбежали два палача, схватили юношу за руки и повели к месту казни.

В это время проходила мимо старуха, которая каждый день приносила ханше молоко к утреннему чаю.

— Куда вы его ведёте?—спросила она палачей.

— На казнь,—ответили они.

— Подождите немного. Мне нужен человек пасти овец. Я попрошу Сыйпак, может быть, она разрешит мне взять его в пастухи.

Пришла старуха к Сыйпак и стала просить её позволения взять юношу в пастухи. Девушка уступила просьбе старухи и подарила ей юношу.

Ханский сын до того обрадовался неожиданному спасению, что стал охотно пасти овец.

Между тем, его жена—дочь Абаскера, узнав обо всём, решила так: „Хоть муж и разлюбил меня, но всё же было время, когда мы жили с ним дружно. Мой долг найти его и выручить из беды.“

Запрягала она косы под шапку, переделалась в мужскую одежду, оседлала коня мужским седлом и поехала на поиски мужа.

Ехала дни, ехала ночи. Измученный конь пал на дороге, и женщина продолжала свой путь пешком. Долго шла дочь

Абаскера. Наконец, она поднялась на вершину горного хребта и отсюда увидела большой город. Но и после этого она шла весь день, а до города ещё не дошла и решила отдохнуть в тени одинокого тополя на берегу озера.

Подойдя к тополи, дочь Абаскера увидела три стола. Два из них стояли рядом, третий чуть поодаль.

Решив, что неспроста поставлены столы под деревом и желая разузнать, для кого они приготовлены, женщина взобралась на вершину тополя и притаилась там.

Едва засияли на небе звёзды, как из озера выплыли двое мужчин. Следом за ними из озера вышла женщина. Мужчины сели за столы, стоявшие рядом, а женщина—за стол, поставленный в стороне. Только все уселись, как женщина сказала:

— Эй, здесь пахнет человеком!

— Откуда быть здесь человеку?—возразили ей мужчины.— Давайте лучше играть в чатырач.¹

Но когда женщина обыграла обоих мужчин, они рассердились и стали обвинять её в неправильной игре.

— Зря вы на неё нападаете. Она играла правильно,—воскликнула дочь Абаскера, сидевшая на тополе.

Игроки переглянулись от неожиданности. Поняв, что голос раздаётся с вершины тополя, они сказали:

— Сойди к нам. Покажись, кто ты.

Женщина сошла с дерева и приблизилась к игрокам.

— Кто ты такая?—спросили её игроки.

— Я человек. А вы кто?

— Мы—цари джигитов, а эта женщина—царица пери.²

Если ты умеешь играть в чатырач, присоединяйся к нам,—сказал один из них.

— А на что будем играть?—спросила дочь Абаскера.

— Если выиграем мы, то ты заплатишься своей головой, а если ты выиграешь, то потребуешь у нас, чего хочешь. Мы твоё желание выполним.

Они приступили к игре, и дочь Абаскера обыграла всех троих.

¹ Чатырач—игра наподобие шашек.

² Пери—фея, мифическое крылатое существо в образе женщины.

— Проси, чего хочешь, мы всё исполним,—сказали джигиты.

— Выслушайте моё желание. Есть на свете ханская дочь по имени Сыйпак. Она согласна выйти замуж только за того, кто в течение одной ночи трижды вызовет её на разговор. Сделайте так, чтобы Сыйпак в течение ночи трижды вступила со мной в разговор.

— Хорошо, мы поможем тебе. Ты заведёшь с ней разговор, а мы спрячемся в той же комнате под столом. Ты задашь ей вопрос. Если она промолчит, то ты ударишь по столу, мы подадим голос и скажем явную неправду. Тогда она вступит в разговор и скажет правду. Уж если и на этот раз она промолчит, значит она немая,—сказали джигиты.

Утром женщина отправилась в путь. Она шла весь день и только к вечеру, измученная, доплелась до города. На окраине она повстречалась со стариком, который спросил:

— Сын мой, ты не похож на здешнего жителя. Откуда путь держишь?

— Отец! Скажи мне, где живёт девушка по имени Сыйпак? Я хочу жениться на ней,—ответила переодетая женщина.

Старик покачал головой и сказал сокрушённо:

— О, сын мой! Сыйпак живёт в этом городе, но ты на ней жениться не сможешь. Сыйпак согласна стать женой только того, кто сумеет в течение одной ночи трижды вызвать её на разговор. До сих пор это никому не удавалось. Много ханских сыновей пытались сделать это, но поплатились жизнью, и из их черепов сложили башню, которую ты видишь. Откажись от своего намерения. Послушай меня, сын мой, возвращайся обратно!

Но дочь Абаскера не послушалась совета старика и направилась к Сыйпак.

— Я желаю говорить с дочерью хана,—сказала она ханским слугам.

Привели её слуги к ханской дочери. Посмотрела Сыйпак на юношу и спросила:

— Откуда и зачем ты пришёл сюда?

— Я явился издалека, чтобы жениться на тебе,—ответила переодетая женщина.

— Я выйду замуж только за того, кто в течение одной ночи трижды вовлечёт меня в разговор. Если ты этого не добьёшься, то утром будешь казнён.

После этого в комнате воцарилась тишина. Пришелец пытался заговорить с Сыйпак, но девушка не отвечала ни одним звуком.

Наступила полночь. Решив, что джигиты должны быть уже на месте, переодетая женщина начала рассказ:

— Некогда жили на свете четыре мастера: столяр, кузнец, портной и грамотей. Однажды они вчетвером совершали путешествие, а так как дорога была не безопасна, то каждый по очереди сторожил лошадей, пока товарищи спали. Первым сторожил столяр. Чтобы скоротать время, он вырезал из дерева женскую фигуру, а когда настал час сменяться, разбудил кузнеца. Встал кузнец и пошёл к коням. Видит—стоит неподалёку человек. Удивился кузнец, но когда подошёл поближе, то убедился, что это не живой человек, а статуя, вырезанная из дерева.

„Это столяр похвалился своим умением“,— подумал кузнец и решил показать своё мастерство. Он сделал деревянную статуе серьги, браслеты и ожерелье. Потом разбудил портного, а сам лёг на его место и уснул.

Пошёл портной сторожить лошадей, видит—стоит подле них красивая девушка, увешанная серьгами, браслетами и ожерельем. Он сразу догадался, что это показали своё мастерство столяр и кузнец и, в свою очередь, сшил нарядное платье, надел его на статую, а потом разбудил грамотея.

Пошёл грамотей к коням, видит—стоит на лужайке красивая нарядная девушка. Подошёл поближе и убедился, что это деревянная статуя.

„Ишь, как постарались столяр, кузнец и портной“,—подумал грамотей.

Задумав удивить их всех, он решил вдохнуть жизнь в деревянную статую, и с помощью известного ему заклинания девушка ожила.

— Как по-твоему, Сыйпак,—спросила дочь Абаскера, заканчивая свой рассказ,—кому из четырёх умельцев должна была достаться ожившая девушка?

Но Сыйпак упрямо молчала.

Тогда гость сказал:

— Если ты немая, то пусть ответит на мой вопрос сухое дерево.

И стукнул кулаком по столу.

— Девушка должна принадлежать столяру, — сказал стол.

Сыйпак испугалась, что стол обрёл дар речи, а несправедливое решение возмутило её, и она воскликнула:

— Нет, не столяру, а грамотею должна принадлежать она!

Едва Сыйпак произнесла эти слова, как раздался удар колокола, и звук его разнёсся по всему городу.

Гость снова завёл было разговор, но Сыйпак не проронила больше ни одного слова. Тогда гость начал рассказывать вторую притчу:

— В давние времена жил бай, у которого была единственная дочь. В один прекрасный день явились сватать её три ханских сына. Отец не знал, кому из них отдать предпочтенье и, поразмыслив, сказал:

— Пусть каждый из вас принесёт по одному предмету, и тот, чья вещь окажется наиболее интересной, получит мою дочь.

Женихи разъехались в разные стороны. Они отсутствовали несколько лет. За это время каждый из них приобрёл предмет, показавшийся ему наиболее интересным. Со своими подарками они поехали к невесте и по дороге встретились. А съехавшись, стали расспрашивать друг друга, кто что везёт. Оказалось, что один собирает подарить невесте яблоко, другой — ковёр, а третий — зеркало. Яблоко могло оживить умершего, ковёр мог доставить человека, куда тот пожелает, а в зеркало можно было увидеть всё, что происходит на земле.

— А ну-ка, посмотрим, что делает наша невеста, — сказали женихи.

Посмотрели они в зеркало и увидели, что невеста их мертва и её готовят похоронить. Тогда все трое уселись на ковёр и мигом перелетели огромное расстояние. Прервав похороны, они отнесли тело девушки домой, и первый юноша коснулся её губ яблоком. Девушка сразу ожила.

— Скажи, Сыйпак,—спросила, закончив рассказ, дочь Абаскера,—кому из женихов должна достаться девушка?

Но Сыйпак ни слова не ответила. Тогда гость стукнул по столу кулаком и воскликнул:

— Если Сыйпак не может сказать, то пусть ответит на мой вопрос сухое дерево!

И стол ответил человеческим голосом:

— Девушка должна достаться обладателю ковра.

Возмутилась Сыйпак и в запальчивости возразила:

— Нет, девушка должна достаться тому, кто оживил её!

Едва произнесла она эти слова, как вторично ударил колокол, и звон его разнёсся по всему городу.

Люди насторожились. Каждому хотелось узнать имя отважного юноши, сумевшего дважды добиться ответа Сыйпак.

Между тем, гость начал рассказывать третью притчу:

— В давние времена жила-была старуха. Она доила коров и каждое утро приносила хану свежее молоко.

Однажды несла она по обыкновению чашу с молоком. В это время над ней пролетел коршун со змеей в клюве. Капля яда со змеиного жала упала в молоко. Хан выпил это молоко и умер. Кто виноват в смерти хана?

Гость ждал ответа, но Сыйпак, сжав губы, молчала.

— Видно и впрямь ты немая, если не можешь ответить на такой простой вопрос. Пусть снова ответит сухое дерево!— и гость в третий раз ударил кулаком по столу.

И стол ответил человеческим голосом:

— В смерти хана повинна старуха.

Сыйпак взволновалась и воскликнула:

— Нет, неправда, в смерти хана повинна змея!

Тут колокол ударил в третий раз, оповещая людей о том, что Сыйпак в течение одной ночи трижды вступила в разговор.

Большое оживление охватило город. Каждому хотелось увидеть победителя упрямой Сыйпак. Как только взошла заря, люди со всех сторон поспешили на городскую площадь.

А в это время дочь Абаскера сняла свою шапку, распустила косы, и Сыйпак поняла, что в течение минувшей ночи трижды вступила в разговор с женщиной.

— Если бы ты была мужчиной,—сказала Сыйпак,—я должна была бы выйти за тебя замуж. А теперь ты можешь у меня просить всё, что захочешь.

— Неужели ты предала смерти всех, кто добивался твоей руки?—спросила дочь Абаскера.

— Изо всех, кто сватался за меня, уцелел только один. Его выпросила старуха, которая носит мне молоко. Наверное, он и сейчас живёт у неё.

— А нельзя ли мне посмотреть на головы казнённых юношей?— снова спросила дочь Абаскера.

— Конечно, можно,—ответила Сыйпак.

Пошла дочь Абаскера к башне из человеческих голов, но не нашла там головы своего мужа.

Тогда она направилась к старухе и вскоре увидела своего мужа, который пас в степи овец. Она вернулась к Сыйпак и сказала:

— Тот единственный, кто уцелел, и есть мой муж. Верни мне его. Больше мне ничего не надо.

Сыйпак ничего не оставалось, как выполнить просьбу дочери Абаскера.

Так вернулась молодая женщина с мужем домой, и никто больше с тех пор не вспоминал, что она дочь простого ловчего.

МАКМУТ

В давние времена жил дехканин по имени Макмут. Было у него тридцать коз, кормивших самого дехканина и всю его семью. Был Макмут слабосильный, хилый, но умный человек. Каждый день он гонял своих коз на пастбище, а на обед себе брал кислое молоко. Но едва он добирался до пастбища, как появлялась лиса, ударом хвоста валила Макмута на землю и выпивала принесённое им кислое молоко. Следом за лисой появлялся волк и задирал козу.

Вскоре осталось у Макмута от всего стада пять коз, а сам он отошал от голода.

Узнал о его бедственном положении великан и решил отобрать у него оставшихся коз. Пришёл к нему и говорит:

— Отдай мне твоих коз.

— Не отдам,—заупрямился Макмут.

— Не хочешь отдать добровольно, давай померяемся силой. Кто осилит, тот и будет владеть козами. А если не согласишься на моё предложение, я убью тебя,—пригрозил великан.—Приходи завтра на это место, и я повалю горы на юге, а ты повалишь горы на севере.

Макмуту ничего не оставалось делать, как согласиться. Наутро пришёл великан, ухватился за макушки южных гор, стукнул их одна о другую — рассыпались горы, сровнялись с землёй.

Пришла очередь Макмута валить горы. Подошёл он к большому камню. И с одной стороны к нему прикасается, и с другой погладит его, а сдвинуть с места не решается.

— Что ты тут делаешь?—спросил великан.

— А видишь ли в чём дело—этот камень лежит в самом центре земли. Если я его трону, то вся земля наизнанку вывернется.

„Какой же это человек знающий и сильный!“—удивился великан и, испугавшись, поспешил сказать:

— Не трогай камня, Макмут-аке, я признаю себя на этот раз побеждённым. А завтра сойдёмся снова и попробуем обломать деревья в лесу. Я пойду в лес, который расположен к югу отсюда, а ты займёшься северным.

Макмут согласился. Утром великан без особого труда обломал в лесу все деревья, а Макмут подошёл к одинокому тополи и стал разглядывать его сверху донизу.

Встревожился великан и спрашивает:

— Что ты там разглядываешь?

— Видишь ли в чём дело, ответил ему Макмут,—этот тополь является царём всех деревьев, растущих на земле, и если я сломаю его, то все деревья провалятся сквозь землю. Тогда нам не на чём будет варить пищу, и мы все умрём с голоду.

— Не трогай его! Оставь!—закричал испуганно великан.— Я опять признаю себя побеждённым. Давай лучше встретимся завтра и изо всей силы топнем ногой. Кто пробыёт землю, тот и будет победителем.

На этом они расстались. Вернулся Макмут домой и говорит жене:

— Заквась молоко и налей его в кишку.

Жена сделала всё, как велел муж. На заре Макмут пошёл в назначенное место и зарыл кишку, наполненную кислым молоком, в землю. Потом, как ни в чём не бывало, стал поджидать великана. Когда великан явился, Макмут предло-

жил ему первому начать состязание. Топнул великан ногой и погрузился в землю до колена. Настала очередь Макмута. Он встал на то место, где была зарыта кишка, топнул ногой. От удара кишка лопнула, и кислое молоко брызнуло во все стороны.

— Ты топнул и погрузился в землю до колена, а я топнул—вышиб мозг земли. Следовательно, я победитель,—заявил Макмут.

Великан вынужден был согласиться с ним. Уходя, он пригласил Макмута к себе в гости.

Пришёл на следующий день Макмут в гости к великану. Тот его накормил, напоил и спать уложил, а сам задумал убить его. Макмут догадался об этом и, как только великан заснул, тихонько встал, положил на свою постель чурбан, а сам улёгся незаметно в уголок.

Вот встал великан, взял топор и изо всей силы ударил им по чурбану, а потом сказал жене:

— Ну, с Макмутом я покончил.

С этими словами он лёг и уснул. А Макмут выждал, пока всё кругом затихло, передложил чурбан на прежнее место, а сам лёг на постель.

Утром Макмут встал раньше великана и разбудил хозяина. Проснулся великан, удивился, усадил Макмута пить чай и спрашивает:

— Хорошо ли спал, Макмут-аке? Какие сны тебе снились?

— Крепко спал я и снов не видел, только как будто ночью укусил меня за шею комар. А может не комар, а простая муха...

Удивился великан, подумал: „Что за силач! Я его топором ударил, а ему показалось, что его муха укусила. Нет, с ним я, пожалуй, не справлюсь!“

С почётом проводил великан Макмута домой. Прощаясь, Макмут пригласил его к себе в гости.

Не посмел великан отказаться. А Макмут, вернувшись домой, научил жену:

— Завтра придёт к нам в гости великан. Ты напои его чаем, потом выйди из юрты и спроси меня громким голосом: „Макмут! Каким мясом гостя угощать будем?“ На это я тебе

ответу так: „Положи в котёл голову первого великана да грудинку второго великана. Если покажется мало, то прибавь кусок мяса от бедра“.

Вот пришёл великан в гости к Макмуту. Хозяева угостили его чаем. Потом жена Макмута вышла из юрты и крикнула: — Макмут! Каким мясом гостя угощать будем?

Макмут ответил ей:

— Положи в котёл голову первого великана, да грудинку второго великана. Если покажется мало, то прибавь кусок мяса от бедра.

Услышал великан такие речи, испугался, вскочил на ноги и бросился наутёк. Бежит великан, а навстречу ему лиса.

— От кого ты бежишь так поспешно?—спрашивает лиса.

— Я бегу от силача по имени Макмут,—ответил великан.

— Что ты выдумываешь!—удивилась лиса.—У Макмута нет никакой силёнки. Я могу сбить его с ног ударом хвоста. Сколько раз я так делала и выпивала приготовленное им на обед кислое молоко.

— Не может этого быть,—возразил великан.—Ты говоришь неправду!

Тогда лиса уговорила великана пойти вместе с ней к Макмуту.

Как только увидел Макмут лису вместе с великаном, сразу понял в чём дело и решил перехитрить лису.

— Ах ты, мой верный друг лиса!—воскликнул он радостно.—Какая ты умница, что ведёшь беглеца!

Тут великан испугался сильнее прежнего. Одним ударом он убил лису и убежал.

Так Макмут победил великана.

Недаром говорят: „Умный побеждает сильного; сильный побеждает одного, разумный—тысячу“.

СЕМЕРО СЫНОВЕЙ

Жила-была в давние времена одна бедная старуха, у которой было семеро сыновей. Однажды поспорили сыновья между собой, чье умение лучше.

Старший сказал:

— Я могу разыскать след муравья, проложенный семь лет тому назад.

— Я, взглянув на свою ладонь, вижу всё, что происходит на свете,—возразил второй.

Настала очередь третьего:

— Я могу в самой голодной местности накормить всех, кто пожелает.

Четвёртый сказал:

— Не успеет человек моргнуть, как я построю лодку и переплыву море.

Тогда заговорил пятый:

— А я могу бегать по воде с такой быстротой, что под ногами закружится пыль.

Шестой сын заявил:

— Я могу подстрелить степного орла, когда он летит так высоко, что кажется не больше жаворонка.

Наконец наступила очередь младшего сына:

— Если меня настигнет враг, я могу спастись от него, приказав земле расступиться.

Спорили, спорили братья, но так и не сумели доказать друг другу, чьё умение лучше. Тогда они решили отправиться в город и там разрешить свой спор.

Пришли братья в город и видят—люди чем-то встревожены и озабочены.

— Надо спросить у людей, что случилось,—решили братья.—Уж не враг ли подбирается к городу?

Шёл навстречу им старик. Братья почтительно поздоровались с ним и спросили о причине волнения в городе. Старик ответил на приветствие и рассказал им, что прошлой ночью исчезла единственная дочь хана Болбоса. Хан приказал во что бы то ни стало разыскать её, угрожая в противном случае казнить всех жителей. Вот и мечется народ в поисках пропавшей девушки.

Посоветовались братья между собой и решили разыскать дочь хана, чтобы спасти народ от ханского гнева. Не теряя времени, приступили они к поискам.

— Не ты ли похвалялся, что можешь отыскать след муравья, проложенный семь лет тому назад?—сказали братья старшему.—Вот и укажи теперь, куда делась девушка.

Посмотрел брат по сторонам и ответил:

— Она прошла не по земле, а по воздуху.

Тогда спросили второго брата:

— Не ты ли утверждал, что можешь, взглянув на свою ладонь, увидеть всё, что творится на свете? Укажи, где находится ханская дочь.

Тот из братьев, к которому был обращён этот вопрос, разжал свою ладонь, посмотрел на неё и сказал:

— Её держит в когтях большой степной орёл, который летит к своему хозяину—хану Тойбосу. Хан Тойбос увидел во сне дочь хана Болбоса, влюбился в неё и приказал своему орлу похитить девушку.

Направились братья к городу хана Тойбоса и дошли до большой реки. Тут они проголодались и обратились к тому брату, который мог в любом месте накормить сколько угодно человек. Простёр тот руки, сказал два слова, и тотчас появились два барана и хлеб. Братья зарезали баранов и стали готовить пищу. Пока варилось мясо, тот из братьев, который говорил, что может переплыть море, соорудил вместительную лодку.

Закусив как следует, братья уселись в лодку и через некоторое время приплыли к городу хана Тойбоса. В тот самый момент пленённая дочь хана Болбоса в сопровождении сорока девушек направлялась к реке.

Тогда тот из братьев, который говорил, что может бегать по воде, выпрыгнул из лодки и помчался с такой быстротой, что у него под ногами за клубилась пыль. Он подбежал к девушкам, схватил дочь хана Болбоса на руки, перенёс её в лодку, и братья поплыли назад.

Узнал хан Тойбос о похищении его пленницы и направил своего орла в погоню. Как только орёл показался на горизонте, тот из братьев, который утверждал, что может подстрелить степного орла, зажмурил один глаз, натянул тетиву своего лука и пустил стрелу в небо. И в то же мгновение орёл упал с высоты, а братья поплыли дальше.

Тогда хан Тойбос послал за ними в погоню войско. Когда войско стало настигать беглецов, младший брат воскликнул:

— Земля, расступись!

И земля расступилась; братья укрылись в трещину, а войско хана Тойбоса ни с чем вернулось в город.

— Милостивый хан, — доложил хану военачальник. — Девушку похитил не человек, а необыкновенный богатырь. Только он может бегать по воде, как посуху, подстрелить еле видимую птицу и провалиться сквозь землю.

Вслушал хан Тойбос этот рассказ, испугался необыкновенного богатыря и поклялся никогда больше не похищать девушек.

Между тем, семеро братьев решили выбраться из-под земли как раз поблизости от белой юрты хана Болбоса. Но

как только земля заколыхалась, людей объял страх, и они кинулись прочь из города.

Вышли семеро братьев на поверхность земли, видят—ни живой души нет вокруг. Усадили они девушку в юрте отца на почётное место, зарезали барана, положили мясо в котёл и развели в очаге огонь.

Увидел хан дым над своей юртой и приказал мальчику-сироте пробраться в город, посмотреть, что там происходит.

„Горевать обо мне некому, родных и близких у меня нет; придётся итти, а то хан всё равно убьёт меня“,—подумал мальчик и, поборов страх, зашагал к городу.

Пришёл он в город, заглянул в ханскую юрту, видит—развели семь братьев огонь, мясо варят, а на почётном месте сидит дочь хана Болбоса.

Мальчик поспешил к хану с радостной вестью.

Тогда хан вернулся в город и встретился со своей дочерью. Девушка рассказала отцу, что её спасли семеро братьев. А когда хан узнал, что умеет делать каждый из братьев, то стал упрашивать их остаться служить у него. И богатые юрты обещал им хан, и красивых девушек в жёны. Но братья отказались служить хану, вернулись к своей матери и стали жить все вместе.

Так до сих пор никто не может сказать, кто же из братьев обладает лучшим умением.

О ВЕРНОМ ДРУГЕ

Однажды жена бедняка собирала в лесу хворост. Неожиданно она почувствовала приближение родов и тут же в лесу, под чинарой, родила сына.

Мальчику, который родился под чинарой, дали имя Чинарбай.

Когда он немножко подрос, то каждый день отправлялся играть к чинаре, под которой родился. Рос ребёнок, росла и чинара. Но дерево вырастало каждый день на целую сажень.¹ Все жители аила очень удивлялись такому быстрому росту дерева и хотели узнать причину этого, но сколько ни старались, ничего узнать не могли.

Однажды Чинарбай играл под чинарой и вдруг увидел, как на вершину дерева опустился сорокакрылый конь, на котором сидела красавица-девушка. Чинара склонилась под их тяжестью, потом выпрямилась и сразу выросла на одну сажень.

Три дня подряд дожидался Чинарбай прилёта девушки и пробовал достичь вершины дерева, но в тот момент, когда он добирался до вершины, девушка взвивалась к небу.

¹ С а ж е н ь — старая мера длины, равная трём аршинам (2,13 метра).

Тогда Чинарбай оделся по-дорожному, сел на коня и в сопровождении своего друга Ашика отправился на поиски крылатой девушки.

Ехали они долго, пересекли безводную пустыню, где даже ворона не каркала и ястреб не клекотал. Их лошади высохли, как ветка жимолости, а сами они похудели, как жаворонки. Вдруг видят—стоит на дороге карлик: сам с ноготок, а борода—с вершок. Остановились всадники, поздоровались с карликом, спросили его:

— Дедушка, куда ведёт эта дорога?

Помолчал карлик немного, потом сказал:

— Смотрю я на вас—кони ваши отошали, как щепки, сами вы исхудали, как птенчики, розовые щёки ваши пожелтели, как солома. Похоже, что вы едете издалека. Скажите, что вы ищете?

Слез Чинарбай с коня, почтительно поклонился старику и рассказал ему всё без утайки.

Выслушал карлик Чинарбая и поведал ему всё, чего тот не знал:

— Летела пери по небу и вдруг почувствовала приближение родов. Она уже не смогла вернуться домой, поэтому опустилась на вершину чинары и родила там дочку. А твоя мать в это время собирала в лесу хворост. Она тоже почувствовала приближение родов, не успела вернуться домой и родила тебя под чинарой. Пери взяла дочь на руки, посмотрела ей в лицо, потом перевела взгляд на тебя и сказала: „Хоть он и человеческое дитя, но родился одновременно с моей дочерью и на одном и том же месте. Пусть же общим будет у них и счастье, и жизнь, и смерть“. Когда девочка стала подрастать, она прилетала играть на вершине чинары. И каждый раз, когда дочь пери садилась на дерево, оно вырастало на одну сажень.

Тогда Чинарбай спросил старика:

— Дедушка, а где я найду дочь пери?

Карлик ответил:

— Бóльшую часть пути ты уже одолел. Ступай дальше. Ты повстречаешься с голодным волком, с чёрной ядовитой змеей, попадёшь в густой лес, где слух твой будут раз-

дирать страшные голоса хищных зверей. Но ты не оглядывайся, а прирежь коня и отдай на съедение хищникам. Так же поступи и с конём своего товарища. Хищники набросятся на мясо и вас не тронут. Когда настанет утро и сверкнут первые лучи солнца—земля расколется, покажется дорога. Ступайте по ней, и она приведёт вас к юрте девушки. Постарайтесь ухватить девушку за косы, иначе она улетит, как только увидит вас.

Сказал это карлик и исчез, только борода его закрубилась, да и та скоро растаяла в воздухе.

Чинарбай и его друг Ашик в точности исполнили всё, как сказал карлик, и, наконец, добрались до юрты, в которой спала девушка.

Пять раз накрутили Чинарбай и Ашик косы спящей девушки себе на руки и лишь после этого стали будить её.

Девушка проснулась и, увидев незнакомцев, взлетела в небо. Вместе с нею, держась за косы, поднялись в воздух Чинарбай и Ашик. Трижды взлетала девушка, но Чинарбай и Ашик крепко держались за косы. Наконец, девушка опустилась на землю и спросила:

— Что вы за создания? Что вам нужно?

И Чинарбай объяснил:

— Я тот мальчик, который родился под чинарой. Зовут меня Чинарбай.

Девушка рассказала об этом матери. Мать узнала Чинарбай и выдала за него замуж свою дочь.

Чинарбай с молодой женой и Ашик поселились на вершине горы. Мужчины часто уходили на охоту, и молодая женщина оставалась дома.

Однажды она пошла к реке и вымыла голову. Поток унёс один волосок с её головы. А ниже по течению реки стояла мельница, принадлежавшая хану. Доплыл волосок до мельницы и запутался в лопасти колеса. Мельница остановилась. Хан осмотрел мельницу и обнаружил золотой волос. Тогда он созвал народ и сказал:

— Кто найдёт девушку, чей волос запутался в лопасти колеса, тот получит награду.

Пришла к хану старая ведьма:

— Я найду тебе золотоволосую девушку.

Хан согласился. Тогда ведьма села на парусную лодку и поднялась вверх по течению до самого истока реки. Здесь она сошла на берег и отправилась на поиски девушки. К вечеру ведьма дошла до её дома, приняла грустный вид и вошла в дом.

— Нет у меня ни родных, ни близких, — запричитала старуха, — негде мне голову преклонить. Позволь мне остаться у тебя. Я буду делать всю домашнюю работу, буду развлекать тебя. Куда мне на старости лет деваться?

Дочь пери была добрая и оставила старуху у себя. Стали они жить вместе. Через несколько дней повела её старуха к реке, стала ей волосы расчёсывать. Там молодая женщина увидела лодку и спросила:

— Что это такое?

Старуха проворно подбежала к лодке, отвязала её, села и стала кататься по воде взад и вперёд, а потом и говорит:

— До чего же приятно! Садись в лодку, покатаемся вместе.

Дочь пери, ничего не подозревая, села в лодку и вместе со старухой поплыла вниз по течению. Она любовалась берегами и не заметила, как отъехала далеко от дома.

Так старуха доставила её к хану и получила обещанную награду. Хан решил жениться на золотоволосой красавице. Созвал гостей и устроил пир.

А в это время вернулись с охоты Чинарбай и Ашик. Дом был пуст, Чинарбай не нашёл своей жены. Не теряя ни минуты, друзья пустились на розыски. Шли они вниз по течению реки и к вечеру дошли до города, в котором хан праздновал свадьбу. Народу на свадьбу собралось так много, что ханский двор не мог вместить всех приглашённых и люди толпились на улице. Всё же Чинарбай пробрался на ханский двор, и здесь жена увидела его. Она попросила старуху позволить ей выйти, но старуха не разрешила. Рассердилась жена Чинарбая, толкнула старуху в грудь так, что та упала, а сама взвилась к небу. Оттуда она опустила на землю две ко-

сы, по которым Чинарбай и Ашик вскарабкались вверх. При виде этого гости онемели от удивления.

Смелая женщина подхватила джигитов и вернулась с ними домой.

— Не годится нам жить в одиночестве, вдали от людей,—сказал Чинарбай своей жене.

На это она ответила:

— В таком случае пойдём к твоим родителям.

Все трое отправились в путь.

Из аила в аил, обгоняя путников, побежала молва, что Чинарбай и его друг Ашик возвращаются вместе с дочерью пери.

Узнал об этом и хан.

— Проклятый мальчишка, он женился на дочери пери, на которой хотел жениться я сам,—возмутился хан и решил погубить Чинарбая, чтобы самому жениться на дочери пери.

Своим приближённым он приказал тайно облить ядом юрту, которую приготовили родители для молодых, и смочить отравой пути ловчей птицы Чинарбая.

Между тем, Ашик увидел вещий сон и сказал своему другу Чинарбаю:

— Видел я сегодня удивительный сон. Я расскажу его тебе после, а пока обещаю отдать мне без сожаления три вещи, которые я у тебя попрошу.

Чинарбай охотно согласился.

Когда они стали подходить к аилу, хан послал им на встречу трёх коней, на которых были отравленные сёдла. Ашик выпросил у друга коней и тотчас прирезал их, а сёдла сжёг. Через некоторое время джигит, посланный ханом, доставил Чинарбаю ловчую птицу. Ашик бросил пути птицы в огонь, а птицу выпустил. Потом джигит привёз Чинарбаю богатую одежду. Ашик и её сжёг. Так добрались они до аила. Здесь все трое вошли в отравленную юрту. Устав от долгого пути, они легли отдохнуть и незаметно уснули. Первым проснулся Ашик и увидел, что с жерди купола юрты прямо на лицо спящей жены Чинарбая каплет яд. Испугался Ашик, что яд может впиться в кожу и, чтобы не разбудить жену друга, стал тихонько отсасывать и сплёвывать яд.

Раскрыл глаза Чинарбай, и показалось ему, что его друг целует его жену. Возмутился он поступком Ашика и воскликнул:

— Какой же ты мне друг, если позволяешь себе такое!

Обиделся Ашик и, ни слова не сказав, вышел из юрты.

Вскоре стало известно, что Чинарбай умер. Тогда Ашик вернулся в его юрту и сказал дочери пери:

— Оставайся здесь и всеми силами старайся уберечься от смерти.

Сказав это, Ашик положил тело Чинарбая в сундук и унёс его. Ноша была тяжела, и Ашик, дойдя до вершины одинокого холма, высящегося в степи, присел отдохнуть.

Между тем, дочь пери воткнула в землю семь толстых иголок и стала приговаривать:

— Превратитесь в железный дом о семи стенах!

И стало так, как она хотела.

А к Ашику, отдыхающему на вершине холма, явился карлик—сам с ноготок, а борода с вершок.

— Эй, сынок, отчего ты плачешь?—спросил он юношу.

Закапали слёзы из глаз Ашика, склонил он голову до самой земли и промолвил:

— О, Акебай, как же мне не плакать? Был у меня друг с малых лет, и вот он умер. Я принёс сюда его тело в надежде, что ты поможешь моему горю.

Перепрыгнул карлик через сундук, ударил о его крышку палкой. И в ту же минуту Чинарбай поднялся. Увидев карлика, он отвесил ему почтительный поклон.

— Будьте, дети мои, счастливы,—сказал карлик и растаял в воздухе.

— Почему мы оказались здесь?—спросил Чинарбай друга.

Ашик рассказал другу о предательстве хана. Понял тогда Чинарбай, что напрасно подозревал своего верного друга. Вдвоём они отправились выручать дочь пери.

В то же время хан, убедившись в том, что нет никакой возможности разрушить железный дом, в котором отсиживалась молодая женщина, созвал всех кузнецов и приказал им накалить стены железного дома. В этот момент и подошли Чинарбай и Ашик.

При виде воскресшего Чинарбая хан растерялся и объяснил свой поступок так:

— Мне казалось, что твоя жена успела за это время проголодаться, и я приказал расплавить дом, чтобы накормить её.

Рассердился Чинарбай и что есть силы ударил хана. Тот сразу и умер. Собрался народ и избрал Чинарбая ханом.

Стал он счастливо жить со своей женой — дочерью пети, а своему другу Ашику просватал замечательную девушку и наделил его огромным богатством. Но очень скоро от этого богатства у Ашика ничего не осталось. Чинарбай снова дал ему скот и имущество, но Ашик вскоре снова стал бедным. Удивлённый Чинарбай собрал всех знающих людей и попросил их указать, почему Ашик никак не может сохранить своё богатство. Тогда один из самых уважаемых в айле людей рассказал Чинарбаю:

— Когда хан приказал облить твою юрту ядом и отравить тебя, твой верный друг Ашик понёс твоё бездыханное тело на вершину холма и всю дорогу молил: „Пусть я не буду иметь ни детей, ни богатства, ни скота, но только пусть оживёт мой единственный друг Чинарбай!“ И вот ты вновь обрёл жизнь, зато Ашик лишился возможности обзавестись детьми и богатством.

Ещё больше полюбил Чинарбай своего преданного друга и уже до конца жизни никогда с ним не разлучался.

СМЕЛЫЙ ОХОТНИК

Жил-был охотник по имени Жаик. Однажды набрёл он на пещеру, в которой обитала кровожадная ведьма. Как раз в этот момент у Жаика не было с собой его ружья и не успел он опомниться, как ведьма схватила его и бросила в глубину пещеры, где лежали ещё двадцать человек. Ближе ко входу помещалась овца с двадцатью ягнатами. Когда ведьма угоняла их на пастбище, она плотно закрывала вход в пещеру камнем, который не в силах были сдвинуть все двадцать пленников.

Пленники стали думать о том, как им избавиться от ведьмы, которая даже во сне сторожила их. Они успели заметить, что когда ведьма засыпала, её единственный глаз начинал светиться и освещал всю пещеру, а когда она бодрствовала, глаз мерк.

В центре пещеры полыхал огромный костёр, а в огне лежал раскалённый докрасна прут. На этом пруте ведьма поджаривала свою очередную жертву.

Еот и говорит Жаик своим товарищам:

— Если мы не окажем сопротивления, то неминуемо все погибнем. Надо выколоть раскалённым прутом единственный глаз ведьмы, а потом, когда она отодвинет камень, чтобы выпустить овец, мы убежим.

С предложением Жаика согласились все пленники.

— Итак,— сказал Жаик,— я сейчас лягу спать, а вы следите за ведьмой, и как только она заснёт—разбудите меня.

Через некоторое время ведьма улеглась. Скоро вся пещера осветилась ярким светом. Товарищи разбудили Жаика.

— Сейчас я проткну глаз ведьмы, а вы тем временем освободитесь от верёвок и притаитесь между овцами, иначе ведьма нащупает вас и убьёт,—сказал Жаик.

Он тихо подкрался к костру, выхватил раскалённый прут и всадил его в светящийся глаз ведьмы.

Ведьма взвыла от боли и стала метаться по пещере, чтобы схватить кого-нибудь из пленников. Но все они притаились между овцами. Тем временем наступило утро. Ведьма подползла к выходу и отодвинула камень.

— Наверное, вы задумали уйти отсюда с моими овцами. Но я хоть и ослепла, а вас не выпущу, сказала она.

С этими словами она стала поодиночке выпускать овец и каждую при этом тщательно ощупывала. Как только овца с ягнятами прошла, ведьма выползла за ней и завалила вход в пещеру тяжёлым камнем.

— Нам вместе с овцами никак не выйти. Голыми руками мы с ведьмой не справимся, а убить её у нас нечем: нет ни ружья, ни меча; видно, придётся нам здесь погибнуть,— печально переговаривались пленники.

Не понравилось Жаику малодушие своих товарищей. Пристыдил он их и предложил:

— Вечером, когда овца с ягнятами вернётся в пещеру, мы её прирежем, и я завернусь в её шкуру. Утром ведьма выпустит стадо в поле, и я, как только выберусь из пещеры, побегу за своим ружьём, пристрелю ведьму и освобожу вас всех.

Пленники обрадовались, и каждый из них выражал своё восхищение смелостью и решительностью Жаика.

Вечером они схватили овцу, прирезали и завернули в

овечью шкуру Жаика. Утром ведьма отодвинула камень, преграждавший выход из пещеры, и сказала:

— Ступай, моя белая овечка, попасись со своими ягнятами.

Завёрнутый в шкуру охотник выбежал из пещеры, а следом за ним выбежали и все ягнята. Как только Жаик оказался на свободе, он сбросил с себя овечью шкуру, отвёл ягнят в сторону и побежал за ружьём.

Вскоре он вернулся. Ведьма сидела у входа в пещеру, поджидая возвращения овцы и ягнят.

Жаик прицелился и убил ведьму.

Так смелый охотник освободил своих товарищей и вернулся домой.

Все очень обрадовались возвращению Жаика и его товарищей и устроили по этому случаю весёлый пир.

Много было выпито на том пиру бузы, много было поднято тостов. Но самым лучшим из всех был тост, поднятый за смелость и товарищество.

ЗАВЕТ СУЛАЙМАНБАЯ

Жил-был на свете человек по имени Сулайманбай. У него был один-единственный сын. Отец желал ему счастья, учил уму-разуму, но тот пренебрегал советами отца. Когда сын подрос Сулайманбай сказал ему:

— Сын мой, я уже стар, и жить мне осталось недолго. Пока я жив, ты женись, но смотри, не гонись за красотой, а выбирай себе девушку умную, с хорошим, добрым сердцем.

Но сын не послушался отца. Однажды он заехал в соседний аил и здесь прельстился красотой молодой вдовы. Забыв наставления отца, он поспешно женился на ней.

А старый Сулайманбай вскоре заболел. Почувствовав, что приближается час его смерти, он позвал к себе сноху и сказал:

— Ты стала женой моего сына, а жена должна быть верным другом. Обещай мне, что ты действительно останешься верной подругой ему, что бы с ним ни случилось.

Сноха пообещала. Тогда Сулайманбай снова обратился к ней:

— Теперь я доверю тебе свою тайну: во дворе нашего дома зарыт богатый клад. Сын мой молод, его окружают разные люди: добрые и злые. Может случиться, что у него не останется ничего, чтобы прокормить тебя и себя. Вот тогда-то клад выручит вас из беды. А пока об этом никому ничего не говори, — потребовал он.

Вскоре Сулайманбай умер.

Коварная сноха затаила мысль при первом же удобном случае забрать драгоценный клад и уйти от своего мужа. После смерти Сулайманбая некому было удерживать его сына от дурных поступков. Он стал пить ещё больше, да и неверная жена поощряла его в этом. Скоро ничего не осталось от того богатства, какое оставил ему отец.

Тогда жена стала искать повода для ссоры.

— Ты промотал все деньги, — говорила она мужу, — теперь нам остаётся только умереть с голоду. Продавай дом отца, иначе я от тебя уйду!

Муж подумал немного и согласился. А она опять к нему:

— Дом надо продать богачу Байбаче, он даст дорожке других. Поди, позови его к нам, а я приготовлю угощение. Так мы лучше договоримся о цене.

Муж привёл Байбаче, и жена стала угощать. Но тут сын Сулайманбая заметил, что жена подмигнула гостю. Почувствовав недоброе, он решил притвориться пьяным.

Как только увидела жена, что муж опьянел, она тихо обратилась к Байбаче:

— Я уговорила мужа продать наш дом. Ты непременно купи его. Денег не жалея, потому что во дворе этого дома зарыт богатый клад. Муж мой об этом не знает.

Байбаче так же тихо попросил её показать клад. Она повела его к тому месту двора, где хранился клад, открыла его, и перед глазами гостя засверкало золото и драгоценности.

Муж незаметно следовал за ними и, когда увидел утаённые от него богатства, вспомнил наставления своего отца, которыми

пренебрёг. „Разве добрая и верная жена оставила бы меня в бедности?“—подумал он с горечью, тихонько вернулся на своё место и притворился спящим. Скоро вернулась и его жена с Байбаче.

— Ты заставь мужа завтра же продать дом,—говорил богач,—я его куплю, потом женюсь на тебе.

На следующий день мужчины стали сговариваться о цене. Сын Сулайманбая запросил за дом десять тысяч рублей и месяц сроку, пока подыщет себе новое жильё. Байбаче, ни слова не говоря, отсчитал ему деньги и согласился ждать месяц, так как был спокоен за сохранность клада.

После этого сын Сулайманбая отправился к другу своего отца и попросил его одолжить несколько верблюдов. Той же ночью он выкопал клад, навьючил на верблюдов золото и драгоценности, а пустое место заложил гнилой соломой и навозом. Вскоре он поселился в доме друга своего отца, а жена его осталась на старом месте и вышла замуж за Байбаче.

Тем временем Байбаче, рассчитывая на клад, стал безжалостно растрчивать свои деньги. Он проигрывал их, пил водку и кумыс, пока у него не скопилось долгов больше, чем волос на голове.

Тогда Байбаче решил выкопать клад, но на месте клада нашёл лишь солому и навоз.

В ярости он избил жену и пошёл жаловаться судье на сына Сулайманбая. Судья позвал всех троих, выслушал их и говорит:

— Когда один из вас продавал, а другой покупал, то весть речь шла о доме, а не о том, что зарыто во дворе этого дома. По условию ты купил дом,—обратился судья к Байбаче,—и ни на что другое не имеешь права.

Обозлённый вернулся Байбаче домой, схватил жену за косы, привязал к кобылице и погнал лошадь по камням и колючкам.

А друг Сулайманбая оставил при себе его сына. Он женил его на своей дочери—доброй и умной девушке. И стали они жить счастливо и богато.

Прошёл год, и сын Сулайманбая стал просить тестя отпустить его в город поторговать. Тесть снарядил его в дорогу, дал денег и сто верблюдов.

Идёт караван дни и ночи, идёт через степи и безводные пустыни. И вот однажды караван-баши¹ говорит:

— На расстоянии полдня пути отсюда находится юрта. Когда мы подъедем к ней, из неё выйдет старуха и предложит нам переночевать. Никто не соглашайтесь. Эта старуха— колдунья.

Так и случилось, как говорил караван-баши. Только доехали до юрты, как вышла древняя старуха, пригласила их остановиться и переночевать. Никто из спутников не согласился, только сын Сулайманбая не внял предостережениям караван-баши и остался у старухи. Она сделала вид, что обрадовалась гостю, забегала, засуетилась, зарезала барана, вскипятила чай и приготовила угощение.

Когда стемнело, старуха внесла в юрту зажжённую свечу. В другой руке у неё была кошка.

— Моя кошка до самого рассвета будет держать в лапах эту свечу и светить тебе,—сказала она.

Сын Сулайманбая рассмеялся и не поверил ей. Тогда старуха говорит:

— Давай поспорим с тобой: если кошка продержит до рассвета свечу в лапах—ты отдашь мне свои деньги, если же нет тогда я заплачу тебе ровно столько, сколько у тебя уже есть.

И он согласился.

Старуха всунула свечу в лапы кошке, и та продержала её до рассвета.

Пришлось сыну Сулайманбая отдать старухе свои деньги.

Сел он на своего коня и поехал догонять караван. В городе ему не на что было торговать. Его спутники, закончив дело, стали собираться домой. Но он решил не возвращаться. Стыдно ему было своей доброй жены и друга своего отца. Как ни уговаривал его караван-баши вернуться, так и не

¹ Караван-баши—начальник каравана.

уговорил. Чтобы не умереть с голоду, сын Сулайманбая нанялся работником в чайхану.

Вернулись купцы домой и обо всём рассказали другу Сулайманбая. Как о родном сыне горевал он о своём зяте:

— Не денег жалко, а его самого. Где-то он сейчас? Сыт ли? Здоров ли?

Проходили дни, месяцы. Вот уж и несколько лет прошло, а сын Сулайманбая всё не возвращался домой. Затоковала жена его и стала уговаривать отца отпустить её на поиски мужа.

После долгих уговоров и просьб отец согласился отпустить дочь в далёкий город. Он дал ей денег на сто верблюдов и отпустил с караваном.

Молодая женщина оделась в мужскую одежду, подвесила меч и, захватив с собой выкормленную ею мышку, отправилась в путь.

Ехали они дни и ночи через степи и безводные пустыни и наконец, доехали до юрты старухи. Торговцы, не задерживаясь, проехали мимо, а молодая женщина отстала от каравана и зашла в юрту старухи.

Обрадовалась старуха, забегала, засуетилась, поставила угощение. Вечером принесла зажжённую свечу и говорит гостю:

— Вот эту свечу моя кошка продержит до рассвета в своих лапах.

Молодая женщина сделала вид, что не верит ей. Тогда старуха предложила поспорить на сто верблюдов, притащила кошку, сунула ей в лапы зажжённую свечу, а сама вышла.

В полночь молодая женщина незаметно выпустила мышку. Как только кошка увидела мышь, глаза её разгорелись, она бросила свечу и кинулась за добычей.

Мышь выбежала из юрты, а кошка села у входа стеречь её.

Наутро приходит старуха в юрту, видит—кошка сидит у входа, а свеча на земле валяется. Посмотрела на молодую женщину и говорит:

— Ну, джигит, перехитрил ты меня, ничего не поделаешь, придётся отдавать тебе деньги.

Молодая женщина, получив от старухи деньги, приехала в город. Здесь она обошла все улицы, заглянула во все по-

стоялые дворы, на базар, но не могла найти мужа. Опечаленная, она собралась было возвратиться домой, как вдруг в чайхане увидела своего мужа. Он в это время разжигал огонь под котлом. Был он в рваной одежде, грязный, исхудалый и, конечно, не узнал в молодом джигите свою жену. А она позвала его к себе, дала золотой и попросила принести ей вечером на постоялый двор манту¹.

Вечером сын Сулайманбая повёс заказанную еду. Стыдясь своей одежды, он хотел передать тарелку через дверь, но молодая женщина приказала ему войти, посадила рядом с собой, накормила и стала расспрашивать. Он рассказал ей всё, что с ним случилось.

Тогда она решила испытать его.

— А жена у тебя есть?—спросила она его.

— Да, была добрая, хорошая жена, — отвечал он ей печально.

— И ты любил её?—спросила она его снова.

— Да, очень любил. За неё я готов отдать свою жизнь.

При этих словах молодая женщина тихо засмеялась. Взглянул на неё сын Сулайманбая, встретился с ней глазами и в переодетом джигите узнал свою верную жену.

На следующий день жена купила для мужа лучшие одежды, прекрасного коня и вместе с ним вернулась домой.

И стали они жить мирно, дружно долгие годы. А когда вырос у них сын, то отец не раз повторял ему завет старого Сулайманбая:

— Не гонись за красотой, выбирай себе девушку умную, с хорошим, добрым сердцем.

¹ М а н т у — паровые пельмени

КАК МАЛЬЧИК СПАС СВОИ ГОРОД

В глубокой древности жил воинственный хан, прославившийся жестокими набегами на мирных жителей. Однажды хан напал на соседей, осадил город своими несметными полчищами и объявил: если жители в течение трёх дней не сдадутся, он разрушит весь город.

Собрались жители осаждённого города на совет и долго решали, как избавиться от беды. Наступил последний день назначенного жестоким ханом срока, а решение не было принято. И в тот момент, когда, казалось, не было никакого выхода, на совет старейшин пришёл мальчик.

— Не могу ли я быть полезен?—спросил он.

Никто не ответил на его вопрос. Тогда он ещё более решительно заявил:

— Я попробую спасти наш город. Разрешите мне пойти к хану.

Все, кто слышал мальчика, невольно рассмеялись, но опять не придали значения его словам. Нашёлся лишь один человек, который поддержал его.

— А почему бы нам не послать мальчика к хану?—сказал он.—Может быть, жестокий хан выслушает его и не тронет.

После долгих споров старейшины уступили просьбе мальчика. Тогда он потребовал от них самого большого верблюда и самого старого козла. Требование было необычное,— и снова многие не могли удержаться от смеха. Но на этот раз мальчика послушали, дали ему самого большого верблюда и самого старого козла и выпустили за ворота города.

Увидя необычайного посла, хан гневно воскликнул:

— Неужели в городе не нашлось более почётных послов! Почему не прислали ко мне кого-либо из старейших? Что нужно этому ребёнку?

А мальчик не испугался и ответил:

— Если ты хочешь говорить только со старейшим, то вот поговори с этим козлом—он у нас самый старый. Но если ты удовлетворишься беседой с малым—то поговори со мной!

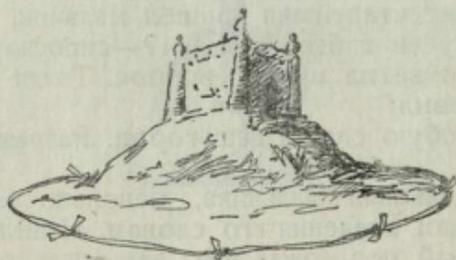
Удивился хан находчивости мальчика.

— Ты смел и умён,—сказал грозный хан.—Я награжу тебя. Проси, чего хочешь.

— Подари мне столько земли, сколько влезет в шкуру моего верблюда.

Усмехнулся хан такой просьбе и кивнул головой в знак согласия. Тогда мальчик заколол верблюда, вырезал из шкуры ремень шириной в ладонь, а потом разрезал его на тончайшие полоски и связал их в один длинный узкий ремень, которым обвёл вокруг осаждённого города.

Так мальчик, благодаря своему уму и смелости, спас родной город.

ДОБРЯК И ЗАВИСТНИК

Однажды ехали вместе добряк и завистник. Вскоре у них кончилась еда. Тогда завистник сказал:

— Ой, добряк, ведь у нас нечего есть. Зарежь своего коня, а в следующий раз я зарежу своего.

Согласился добряк и прирезал коня. А когда мясо было съедено, завистник тайком покинул своего товарища.

Дошёл добряк до пещеры на крутом берегу реки, забрался в неё и прилёг отдохнуть. Вдруг слышит, влезли в пещеру тигр, снежный барс и волк.

Волк и говорит:

— Слыхали? У хана тяжело заболела дочь. Я бы мог её вылечить, потому что знаю одну тайну. Видели: на лугу пастух пасёт овец? Среди них есть одна белая овечка. Вот если вырезать печёнку этой овечки и накормить ею ханскую дочь, она сразу поправится.

— Поделюсь и я своей тайной,—сказал тигр.—Недалеко отсюда стоит заброшенный дом. В этом доме лежит слиток золота величиной с лошадиную голову.

Тогда снежный барс воскликнул:

— Если кто-нибудь нас подслушает, то узнает все наши тайны. Давайте уйдём отсюда.

Звери ушли, и добряк выбрался из пещеры. Он разыскал заброшенный дом и забрал слиток золота, потом пришёл к пастуху и купил у него за золото белую овечку. Прирезав

овцу, он вынул печёнку, высушил её и направился к хану. По дороге услышал голос глашатая:

— Ханская дочь тяжело больна! Кто вылечит её, за того хан выдаст её замуж!

— Я вылечу ханскую дочь,—заявил добряк.

Его привели к больной. Он растолок сухую печёнку в чашке, накормил ею девушку. Девушка выздоровела и стала женой добряка.

Однажды явился к добряку завистник и спрашивает:

— Скажи, добряк, как это удалось тебе жениться на ханской дочери.

Добряк рассказал всё, что с ним произошло.

Завидно стало завистнику, и решил он добиться того же.

Разыскал он пещеру на крутом берегу реки и притаился там. Вскоре пришли туда тигр, снежный барс и волк.

— Кто-то узнал наш секрет и похитил белую овечку,— прорычал волк.

— Мой слиток золота тоже исчез,—гневно сверкая глазами вставил тигр.

— Не иначе как человек подслушал наш разговор!— воскликнул снежный барс.— Давайте осмотрим всю пещеру, не прячется ли здесь кто-нибудь.

Все трое принялись за поиски.

Снежный барс нашёл в тёмном углу спрятавшегося завистника, и втроём они растерзали его.

Так завистник послужил пищей для хищников, а добряк жил в довольстве до глубокой старости.

„ЯСНОВИДЕЦ“ АЛЫМКУЛ

Однажды у хана Оморбека пропала казна.

— Тому, кто укажет вора, отдам половину своего богатства, — объявил хан, — но если вор не будет найден, будут наказаны все жители аила.

Угроза хана испугала людей, и они обратились за помощью к человеку по имени Алымкул, известному своей изобретательностью.

Алымкул попросил у хана сорок дней на раздумье. Хан принял условие и обещал сорок дней кормить его, для чего приказал ежедневно колоть по одному барану. По приказанию хана, Алымкула поместили на это время в отдельную юрту, поставленную поодаль от аила.

„Смерти мне всё равно не миновать, — думал между тем Алымкул, — по крайней мере отъемся за сорок дней на ханских харчах“.

Придя в новую юрту, Алымкул насыпал в мешочек сорок плодов урюка, намереваясь каждый день съесть по одному и таким образом отсчитывать время.

Между тем, сорок воров, укравших ханскую казну, решили между собой так:

— Хан приказал Алымкулу разыскать воров. Поселил его в отдельной юрте. Один из нас должен пойти туда и разузнать, что думает Алымкул.

С наступлением вечера подкрался один вор к юрте Алымкула и притаился за кошмой. А Алымкул перед тем как лечь спать достал из мешочка плод урюка и со словами: „Один из сорока пожаловал,“ — положил его в рот.

Услыхал вор эти слова, испугался и, вернувшись к товарищам, сказал:

— Нам угрожает гибель. Я своими ушами слышал, как Алымкул при моём приближении сказал: „Один из сорока пожаловал“.

На следующий вечер послали другого вора. Он притаился у юрты, а в это время Алымкул с грустным видом достал из мешочка другой плод и, думая о том, что из назначенных сорока дней прошли два, сказал со вздохом:

— Вот и второй из сорока пожаловал, — и проглотил урюк.

Вернувшись к товарищам, вор подтвердил, что Алымкул сразу же догадался о его приходе.

На третий вечер воры послали на разведку своего однорукого товарища. Перед сном Алымкул, как обычно, достал из мешочка третий урюк. На этот раз ему в руки попался плод с червоточиной, и Алымкул, разглядывая повреждённый урюк, сказал сокрушённо:

— Сегодня третий из сорока пожаловал, да и тот с изъёном.

Услыхав слова Алымкула, однорукий вор до того испугался, что решил: „Он всё знает. Мне от него не укрыться. Всё равно он найдёт меня, выдаст хану, и меня постигнет смерть. Уж лучше я сам во всём ему признаюсь“.

И вошёл в юрту, смиренно поклонившись хозяину.

Алымкул не подал вида, что удивился неожиданному появлению незнакомого гостя.

— Проходи, — сказал он однорукому.

— О ясновидец, знаешь ли ты, зачем я пришёл сюда? — спросил вор.

— Конечно, знаю,—важно кивнул Алымкул.

— Тогда и скрывать нечего. Казну хана украли мы. Нас сорок человек. Два дня подряд мои товарищи подслушивали у твоей юрты, и оба раза ты угадал их присутствие. Сегодня пришёл я сам. Не видя меня, ты сказал, что пожаловал третий, с изъясном. Требуя от нас, чего хочешь, только не выдавай нас хану. Пощади нашу жизнь. Вся казна в целости, мы зарыли её на берегу реки.

— Хорошо, что ты сегодня пришёл ко мне и во всём сознался,—ответил Алымкул,—а не то я завтра пошёл бы к хану и указал на вас. Я готов пощадить всех вас, но с одним условием: впредь вы никогда и ни у кого не будете ничего красть. Вы оставите нетронутой казну хана в том месте, где зарыли её, а сами переправитесь на противоположный берег реки и навсегда покинете эти края. Если в аиле пропадёт хоть тряпка, я выдам вас хану.

Однорукий охотно принял условие Алымкула, и в ту же ночь все сорок воров перебрались на противоположный берег реки.

Алымкул очень обрадовался такому исходу дела: и спас жизнь всем жителям аила, и от воров избавился, и казну нашёл. Но он не поспешил к хану с приятной новостью, а спокойно прожил в новой юрте условленные сорок дней и съел сорок ханских баранов. Утром сорок первого дня он явился к хану и сказал:

— Мой хан, вся казна зарыта на берегу реки. Прикажи её откопать. Твою казну украли сорок воров. Они покинули твою землю, их теперь не найти, но впредь в нашем аиле не пропадёт даже старая тряпка.

Хан велел разрыть место, указанное Алымкулом, и нашёл там свою казну. Обрадовался хан, но тут же вспомнил, что обещал отдать Алымкулу половину богатства. Не хотелось ему расставаться с богатством, и он стал думать, как придаться к Алымкулу, чтобы ничего не отдавать. Как раз в это время хану доложили, что из его табуна пропала кобылица. Призвал хан Алымкула и потребовал разыскать пропавшую лошадь.

— Ты же меня заверял, что в нашем аиле не пропадёт даже старая тряпка,—строго сказал хан.

— Никто кобылицу не украл. Завтра утром я скажу, где она находится,—пообещал Алымкул хану.

А вечером он пошёл к пастухам и стал расспрашивать их. Пастухи и говорят:

— У кобылы должен был появиться жеребёнок, но на беду она пропала. Когда мы гнали лошадей на водопой, она была в табуне, а когда вернулись, её не стало.

Утром пришёл Алымкул к хану и сказал:

— Мой хан, твоя кобыла вместе с табуном ходила на водопой и, надо думать, осталась у реки.

Послал хан пастухов к реке. Они нашли там кобылицу, а рядом с ней стоял жеребёнок.

Но опять хан не отдал Алымкулу обещанной половины своего богатства, всё искал случая, чтобы придраться к нему.

И вот решил хан наловить мух. Взмахнул рукой, но мухи все разлетелись, ни одной поймать не удалось. Второй раз взмахнул рукой, опять ни одна муха не попалась. Рассердился хан, взмахнул рукой в третий раз и, наконец, поймал одну муху. Зажал её в кулак и велел позвать Алымкула.

— Если ты такой отгадчик, то угадай, что у меня зажато в кулаке?—спросил хан.

Алымкул призадумался. В первый раз удалось ему спасти от ханской расправы и себя, и жителей аила. Спасся он и во второй раз. А как быть теперь? Подумал он про свою головушку и пробормотал:

— В первый раз спаслась, во второй спаслась, а в третий раз, как бедная муха, попалась.

Удивился хан такой прозорливости Алымкула, разжал кулак, и оттуда вылетела муха. И Алымкул обрадовался столь удачному совпадению.

Прошло ещё несколько дней. Надумал хан снова испытать Алымкула и пригласил его в баню. Не посмел Алымкул отказаться от приглашения, пошёл. Моется хан, а сам думает, как бы ему от Алымкула избавиться. Но хан был глупым че-

ловеком и, сколько ни думал, ничего придумать не мог. В это время нёс Алымкул воду в тазу, да на пороге споткнулся и ударился головой о притолоку. От сильного удара вѣтхая крыша обвалилась и задавила хана.

Так Алымкул, а с ним и все жители айла навсегда избавились от неблагодарного и жестокого хана.

ДВА БРАТА

Жил-был хан Сарыбай. И жила в его зиле молодая вдова с двумя детьми. Красота её так покорила Сарыбая, что он решил жениться на ней. Но хан был жесток и стар, и женщина отказалась от ханского предложения.

Была у вдовы белая курица, которая несла по десятку яиц в день. Мать варила детям яйца, и они были сыты.

„Я не оставил им никакой пищи. Чем же они питаются?“ — удивился хан. Пришёл к вдове и увидел белую курицу.

— Зарежь курицу и свари её для меня, — приказал хан.

Отдав такое приказание, хан лёг и уснул. Как ни жаль было женщине терять курицу, но она не осмелилась послушаться хана и стала её варить. А голодные дети крутятся подле матери, есть просят. Не выдержала женщина, дала одному сыну куриную голову, а другому — печёнку.

Проснулся хан. Женщина подала ему сваренную курицу.

— А где её голова? Где печёнка? — грозно спросил хан.

— Я отдала их детям, — ответила женщина.

Кто тебе позволил? — завопил хан и набросился на женщину с кулаками.

В это время проходил мимо мясник. Он сказал:

— Мой хан, не бей её, лучше прикажи, чтобы она расчиталась за съеденное.

— И то верно,—согласился хан и приказал женщине:—
Принеси мне в уплату голову и печёнку твоих сыновей.

— Не трогай детей, лучше убей меня,—закричала мать
и бросилась на землю.

Тем временем мясник схватил детей и поволок их.

Вдруг, откуда ни возьмись, слетела с неба чёрная птица
и сказала человеческим голосом:

— О жестокий мясник, дети ни в чём не виноваты! Не
убивай их, иначе кровь невинных падёт на твою голову.

Испугался мясник, отпустил детей, а взамен их поймал
кошку, отрезал голову, вынул печёнку и отнёс хану.

А мальчики голые, босые, голодные взялись за руки и
пошли куда глаза глядят. Долго шли они и набрали на ко-
лодец. Обрадовались братья воде, но колодец был глубокий,
а у них нечем было зачерпнуть воду.

Думали, думали они и принялись вить верёвку из камы-
шинок. А когда свили длинную верёвку, старший брат обвязал
её концом младшего брата и спустил его в колодец.

За долгую дорогу мальчик сильно проголодался и жаж-
да его замучила, поэтому он стал пить без передышки и пил
до тех пор, пока не вздулся живот. От выпитой воды маль-
чик отяжелел, верёвка не выдержала тяжести и оборвалась.
Он свалился на дно колодца и потерял сознание.

Долго плакал старший брат, кричал, звал младшего бра-
та, но тот не откликнулся. Наконец, измученный, он улёгся
под деревом и уснул.

Между тем умер хан, во владениях которого в тот день
находились братья. Наследников у хана не осталось, и среди
его приближённых начались ссоры: каждый хотел стать ха-
ном. Когда споры ни к чему не привели, приближённые хана
решили выпустить его ловчую птицу:

— Изберём ханом того, на кого сядет птица.

Так и сделали. Выпустили птицу, та летела, летела и
села на дерево, под которым уснул старший брат.

Пришли люди и увидели под деревом спящего мальчика.

— Он очень молод,—начали было возражать некоторые.

Но уговор остался в силе, и изменить его никто не ре-
шился. Мальчика тут же одели в дорожные одежды и поса-

дили на ханский престол. Став неожиданно ханом, старший брат забыл своего младшего брата, который так и остался на дне колодца.

На другой день проезжал мимо колодца дряхлый старик и остановился напоить коня. Наклонившись над колодцем, он увидел на дне его мальчика. Старик опустил в колодец аркан, вытащил ребёнка и отвёз его в свой дом.

Стал мальчик расти в доме старика. В один из дней старик со старухой заметили, что каждый плевок мальчика превращается в слиток серебра. Стали они собирать его плевки, продавать слитки серебра и скоро разбогатели.

Каждый вечер из города доносились до их одинокого жилища отголоски шумного веселья.

— Что там происходит?—заинтересовался однажды мальчик.—Почему там так шумно?

— Лучше бы ты об этом не спрашивал, сынок,—ответила ему старуха.—Но уж раз спросил, я скажу: в этом городе живёт девушка по имени Мыскал. Она играет в азартные игры и всех обыгрывает. Не вздумай ходить туда, нет на свете ничего хуже азартных игр.

Как только старик со старухой уснули, мальчик тихонько вышел из дому и направился в город. Он пришёл к Мыскал и обыграл её. Тогда Мыскал решила во что бы то ни стало отыграться и напоила мальчика вином так, что его стошнило, и он выплюнул кусочек печёнки. Это была та самая печёнка белой курицы, которой когда-то мать накормила сына тайком от злого хана. Она-то и была причиной того, что мальчик плевался слитками серебра и не знал проигрыша.

Мыскал обыграла мальчика. Они играли до тех пор, пока всё имущество мальчика не перешло к девушке, и в доме стариков ничего не осталось.

Мальчику стыдно было показаться на глаза разорённым старикам.

„Я покину их, чтобы никогда больше не возвращаться сюда“,—решил тогда мальчик и ушёл из города.

По дороге он встретил трёх юношей, горячо споривших о чём-то. Мальчик подошёл к ним и спросил:

— О чём спор?

Они ответили ему:

— Мы братья. От отца нам достались в наследство три вещи: палка, скатерть и саба.¹ Каждый из этих предметов имеет волшебное свойство. Стоит сказать: „Палка, лети!“, как она долетает до желаемого места и исполняет задуманное. Стоит сказать: „Скатерть, расстелись!“, как на ней появляется всевозможная еда. Стоит сказать: „Саба, наполнись!“, как она до краёв наполняется кумысом или айраном. Но мы все хотим получить палку. Как нам быть?

Подумал мальчик и ответил:

— Устройте состязание в беге. Видите вдали дерево? Кто первый добежит до него, тому и достанется волшебная палка. Второй получит скатерть, ну а третий—саба. Можете оставить вещи здесь, а сами начинайте бег.

Послушались три брата и побежали. Как только они скрылись с глаз, мальчик оставил на земле саба и скатерть, забрал палку и ушёл в противоположную сторону. Пройдя некоторое расстояние, он остановился и сказал:

— Палка, лети! Пусть вокруг меня заплещется река, пусть окружит меня изобилие, пусть девушка Мыскал будет рядом со мной.

И как только он произнёс эти слова— всё исполнилось. Увидев девушку Мыскал, мальчик обрадовался. Они тотчас же возобновили игру, и мальчик обыграл девушку. Тогда она надумала снова напоить его. От выпитого вина у него закружилась голова, и он уснул. Тем временем Мыскал захватила палку и с её помощью вернулась к себе в город.

Проснулся мальчик и стал сокрушаться о случившемся.

„Нет ничего хуже азартной игры. Ни за что больше не буду играть“,— решил он и снова пустился в путь.

Шёл он долго, пока не устал. А устав, присел под деревом отдохнуть. Вскоре прилетели три голубя и сели неподалёку, каждый на своё дерево. Один голубь говорит:

— Слушайте! На том дереве, на котором я сижу, поспело красное яблоко. Кто съест его, тот будет румяным.

¹ С а б а — большой кожаный мешок, в котором готовят кумыс (напиток из кобыльего молока).

Другой голубь сказал:

А на том дереве, на котором я сижу, поспело белое яблоко. Кто съест его, тот будет белотелым.

Третий голубь сказал:

— На дереве, на котором сижу я, висит зелёное яблоко. Кто съест его, тот превратится в старика или в старуху.

Мальчик слышал весь их разговор. Когда голуби улетели, он забрал все яблоки и направился в город, где жила Мыскал. Там он накормил людей красным и белым яблоком, и все стали румяные и белотелые.

Узнала об этом Мыскал и тоже захотела стать красивой. Она попросила у мальчика яблоко. Тот дал ей зелёное яблоко, и девушка превратилась в старуху.

Взмолилась Мыскал вернуть ей прежний вид.

— Я помогу тебе найти старшего брата, ставшего ханом, пообещала она.

— Ну что ж, помоги, — согласился мальчик.

Прошптала Мыскал волшебное слово, и тотчас братья встретились.

Обрадовались они неожиданной встрече. На радостях младший брат подарил Мыскал остаток красного яблока. Она съела кусочек и стала молодой и румяной. Согласилась Мыскал выйти замуж за старшего брата хана. А младший вернулся домой, разыскал мать, привёз к ней приютивших его старика и старуху, и стали все вместе жить счастливо. Лишь изредка младший брат навещал своего старшего брата и никогда больше не принимал участия в азартных играх.

ЖАДНЫЙ ВОЛК

Жил-был волк, очень жадный и ненасытный. Он постоянно рыскал в поисках пищи. Однажды набрёл он на кусок колбасы и очень обрадовался:

— Эй, колбаса, я тебя съем!

— Почему?—спросил кусок колбасы.

— Потому что я голоден,—ответил волк.

— Мной ты ни капельки не насытишься, а вот если пройдёшь немного дальше, то найдёшь целую колбасу и тогда насытишься,—сказал кусок колбасы.

— Что ж, попытаюсь,—согласился ненасытный волк и побежал дальше. Видит—лежит целая колбаса.

— Эй, колбаса, я тебя съем!—воскликнул волк.

— Почему?—спросила колбаса.

— Потому что я голоден,—ответил волк.

— Мной ты не насытишься,—возразила колбаса.—А вон там; на лугу, пасётся белый козлёнок. Съешь его и тогда будешь сыт.

Не успела колбаса договорить, как волк помчался к лугу, на котором пасся белый козлёнок.

— Эй, козлёнок, я тебя съем!—ещё издали крикнул волк.

— Почему?—спросил козлёнок.

— Потому что я голоден,—ответил волк.

— Посмотри, какой я маленький да тощий,—возразил козлёнок.—Мной ты ничуть не насытишься. А вот если добежишь до дальнего луга, то увидишь там чёрную козу. Она жирная, большая, ею ты наешься до отвала.

— И то верно!—воскликнул волк и побежал дальше.

Прибежал он на дальний луг, видит—пасётся на нём чёрная коза.

— Эй, коза, я тебя съем!

— Почему? спросила чёрная коза.

— Потому что я голоден,—ответил волк.

— Ты, конечно, можешь съесть меня, но мной ты насытишься только один раз. А на соседнем лугу пасётся сивая кобыла. Её мясом ты будешь кормиться долгое время,—сказала коза.

Совет козы понравился волку. Побежал он на соседний луг. Видит—сидит кобыла в болоте.

— Эй, кобыла, я тебя съем!—закричал волк.

— Почему?—спросила кобыла.

— Потому что я голоден,—ответил волк.

— Хорошо, съешь меня, только сначала вытащи из болота,—согласилась кобыла.

Волк понатужился и вытащил кобылу из болота.

— Теперь я могу тебя съесть? спросил он.

— Съешь,—сказала кобыла,—только сначала напиши на моём копыте своё имя.

Волк согласился. Но едва он приблизился к кобыле, как та изо всей силы лягнула его задними ногами.

Волк отлетел в сторону, а кобыла убежала. И поплёлся глупый волк восвояси, жалобно причитая:

Кусочек колбасы не съевшая,

Бедная моя головушка.

Целую колбасу не съевшая,

Дурная моя головушка.

Белого козлёнка не съевшая,

Пустая моя головушка.

Чёрную козу не съевшая,
Несчастливая моя головушка.
Сивую кобылу спасая,
Глупая моя головушка,
На копыте написавшая,
Обманутая моя головушка.
Так ни с чем оставшаяся,
Жадная моя головушка!

БОГАТСТВО, СЧАСТЬЕ И РАЗУМ

Было ли, не было, но в давние времена сошлись однажды Богатство, Счастье и Разум и поспорили между собой.

— Я сильнее вас обоих,—сказало Богатство.

— Без счастья и богатство не впрок,—возразило Счастье. В спор вступил Разум.

— Без ума,—сказал он, нельзя воспользоваться ни счастьем, ни богатством.

Так они спорили, пока не встретили дехканина, шагавшего за сохой на своём поле, Выступило Богатство вперёд, протянуло руки к дехканину и воскликнуло:

— Пусть на вспаханной тобой земле взойдёт золото!

И мгновения не прошло, как вспаханная земля покрылась слитками золота. Но тут Разум задумал показать свою силу и лишил дехканина ума. И сразу же дехканин отправился к баю и сказал ему:

— На моей земле вместо хлеба уродились камни.

Удивился бай, пошёл к бедняку на поле и, как только увидел, что это за камни, сразу предложил дехканину:

— Отдай мне твой участок земли, а взамен возьми мой. Дехканин с радостью согласился. Бай тотчас стал перевозить золото в свою казну, а дехканин вновь зашагал за сохой по полю.

Пожалело Счастье дехканина и наградило его счастьем. В тот же час возле поля бедняка остановились купцы, ехавшие с караваном. Один из них пристально посмотрел на дехканина и сказал:

— Вот человек, который нам нужен. Возьмём-ка его с собой и выберем старейшим.

Расчесали они дехканину бороду, одели в богатые одежды, посадили на высокого сивого иноходца, приставили справа и слева по джигиту и увезли с собой.

По пути они заехали в аил одного бая, у которого была дочь-красавица.

— Как вы отнесётесь к нашему желанию сосватать вашу дочь за нашего аксакала?¹ — спросили купцы у бая.

— Если вашему аксакалу понравилась моя дочь, то я могу быть довольным! — воскликнул бай.

Всех родных и близких в доме невесты охватило радостное оживление. Со всего аила собрались люди, чтобы посмотреть на знатного жениха.

А жених хоть и был представителен на вид, но сидел молча, боясь проронить слово, потому что был лишён ума. Наконец его молчание стало беспокоить родственников невесты. Бай терялся в догадках.

„Почему он молчит? Может быть, он пренебрегает моей дочерью? Осмеять меня хочет?“

Прошёл день, прошла ночь, наступило утро следующего дня, а жених всё молчит. Возмутился бай таким поведением жениха, увидел в этом оскорбление и решил жестоко расправиться с обидчиком.

Но в этот момент Богатство и Счастье пожалели дехканина. Стали они просить Разум вернуть ему ум, сохранить жизнь.

¹ Аксакал — буквально „белая борода“, почтительное обращение к старшим.

Вернул Разум дехканину ум И в тот же миг поняв, что происходит, жених попросил разрешения говорить. Бай разрешил.

Оглядел дехканин столпившихся людей и заговорил:

— Когда я был ребёнком, напал на нашу страну враг. Не только мужчины, но и женщины поднялись против врага. Была среди них девушка. Подобрала она свои косы на макушку, надела на голову мужскую шапку, опоясалась саблей, села на коня и вместе со всеми отправилась на врага. Я со вчерашнего дня молча приглядывался к невесте, желая понять, сможет ли она быть такой же храброй, какой была та девушка.

— А я-то думал, ты насмехаешься над нами и потому молчишь, — воскликнул бай и, обрадованный, пригласил дехканина в свадебную юрту. Потом созвал гостей и отпраздновал весёлую свадьбу.

После женитьбы дехканин остался старейшим среди купцов, умно распоряжался их торговлей, пользовался почётом и уважением. При этом он любил приговаривать:

— Если у человека нет разума, он не может пользоваться богатством и счастьем.

ЗОЛОТАЯ ПТИЦА

Было ли, не было, а жил в стародавние времена старик, у которого был единственный сын и только одна яблоня в саду. Каждый год на вершине этой яблони созревало одно наливное красное яблоко. Старик съедал его, и к нему возвращались силы.

Но вот однажды яблоко созрело, а сорвать его старику не пришлось: кто-то похитил яблоко. На следующий год, лишь только яблоко начало наливаться, старик стал караулить сад, но однажды уснул, и яблоко исчезло. Ещё через год старик приказал стеречь яблоню своей старухе. Старуха бодрствовала до полуночи, а потом незаметно задремала, и в это время кто-то снова похитил яблоко.

Прошёл ещё год. Совсем ослабел старик, но опять налилось на вершине дерева красное яблоко, и тогда караулить вышел сын. Всю ночь не смыкал он глаз и увидел, как прилетела на яблоню золотая птица и стала клевать яблоко. Натянул юноша свой лук и пустил стрелу, но стрела сбила лишь одно перо из крыла золотой птицы.

Утром сын показал отцу перо и сказал:

— Я найду золотую птицу.

С этими словами он сел на коня и поехал на поиски. Вскоре дорога разделилась. Остановился юноша и увидел камень, на котором было написано: „Кто поедет налево, тот сам умрёт, кто поедет направо—у того конь падёт“.

Подумал юноша и повернул коня направо. Долго ехал он, сам сильно проголодался и лошадь отошала, а конца пути не видно.

Вдруг, откуда ни возьмись, выскочил на дорогу большой серый волк. Слез юноша с коня и отдал его волку.

Тогда волк заговорил человеческим голосом:

— Скажи, джигит, куда путь держишь?

— Я ищу золотую птицу,—ответил юноша.— Есть у моего отца яблоня, на которой каждый год вырастает единственное яблоко. Съест, бывало, это яблоко отец, и возвращается к нему сила. Но вот уже четыре года подряд золотая птица крадёт яблоки, и отец за это время сильно одряхлел.

— Хорошо,—сказал волк.— Вижу, что ты не о себе, а об отце заботишься. И я помогу тебе. Садись на меня верхом, зажмури глаза, я тебя доведу.

Юноша так и сделал. Помчался волк, а когда горы остались позади, волк разрешил своему седоку открыть глаза. Видит юноша—добрались они до незнакомого города.

— Золотая птица живёт вот в этом доме. Прoberись туда тихонько и забери птицу, только хватай её не за ноги, а за крылья,—научил волк юношу.

Проник джигит в дом, но когда увидел золотую птицу, забыл наставления волка и схватил её за ноги. Зазвенели колокольчики, которые были привязаны к ногам птицы, сбежалась стража и схватила юношу.

Привели его к хану на допрос, и юноша рассказал свою историю.

— Хорошо, я отдам тебе птицу,—сказал хан,—только сначала приведи ко мне златогривого коня, которым владеет соседний хан.

Опечаленный, вернулся джигит к волку и рассказал ему о своей беседе с ханом.

Утешил волк юношу, посадил его себе на спину и снова приказал глаза зажмурить. Долго мчались они через поля, горные ущелья. Наконец, волк остановился и велел юноше открыть глаза.

— Видишь, стоят сорок юрт?—сказал волк.—Ты обойди их и зайди в сорок первую. Там найдёшь златогривого коня. Но хватай его только за гриву, а к поводу не прикасайся.

Юноша всё сделал так, как приказал волк, только забыл последнее наставление и по привычке схватился за повод. Сразу же зазвенели колокольчики, сбежалась стража, схватила юношу и отвела его к хану. Выслушал хан юношу и сказал:

— Есть у соседнего хана красавица-дочь. Привези её ко мне, я отдам тебе коня.

Ещё более опечалился джигит и рассказал волку о своей беседе с ханом. Снова утешил его волк, посадил себе на спину и помчался. А когда юноша открыл глаза, то увидел ханскую дочь. Впереди неё шли сорок девушек, позади тоже сорок девушек.

На этот раз волк пошёл сам. Притаившись за деревом, он выждал удобный момент, выпрыгнул из засады, схватил ханскую дочь, крикнул юноше: „Садись скорее!“—и умчался. Теперь они продолжали путь втроём.

Долог был их путь во владения хана, обладавшего златогривым конём. За это время молодые люди полюбили друг друга.

— Мы не в силах расстаться. Сделай так, чтобы нас никто не разлучил,—стал просить юноша волка.

Пообещал серый волк всё устроить. Когда они достигли города, волк принял образ красивой девушки, и юноша отвёл его к хану и получил взамен обещанного коня.

Усадил он свою невесту на златогривого коня и покинул город.

А хан пошёл навестить девушку, но попал волку в зубы.

Расправился волк с ханом и нагнал своих друзей. Юноша и обратился к волку с просьбой:

— Мне бы не хотелось терять такого быстрого коня. Помоги мне оставить его у себя.

Согласился волк помочь и на этот раз. Превратился он в златогривого коня, и юноша отвёл его к хану, обладавшему золотой птицей. Хан отдал золотую птицу за коня, и юноша вместе с любимой девушкой и золотой птицей покинул его владения.

А хан в тот же день созвал охотников, велел оседлать златогривого коня и поехал в горы. Там охотники сделали привал, пустили коней пастись, а сами заснули. Когда проснулись, то вместо коней нашли обглоданные кости. Пришлось хану и его спутникам пешком добираться до своего аила.

Тем временем волк догнал юношу, ехавшего на быстром коне с красавицей-девушкой и золотой птицей. На перекрёстке дорог стали друзья прощаться. Крепко обнял юноша волка, поблагодарил его, и они расстались.

Юноша на златогривом коне, с красавицей-девушкой и золотой птицей, вернулся к родителям.

Созрело в тот год наливное красное яблоко. Сорвал его старик, и снова вернулись к нему силы.

А юноша женился на красивой девушке, разъезжал на златогривом коне, которого оседлал серебряным седлом, и жила у них золотая птица.

ЗЛЫЕ ЖЁНЫ

Жил-был хан. Имел он сорок жён, а детей у него не было. Однажды ехал он со свитой и встретил трёх девушек-сестёр.

— Что умеет каждая из вас делать?—спросил хан.

Старшая сестра ответила:

— Я умею вышивать тибетейки. Мои тибетейки расходятся по всем городам, и нет такого хана, который не носил бы их.

Тогда выступила вперёд средняя сестра:

— Одной щепоткой толокна я могу накормить жителей целого аила.

Настала очередь отвечать младшей сестре.

— Я рожу своему будущему мужу мальчика и девочку,— сказала она,— у мальчика ноги будут золотые, а у девочки серебряные. При каждом их шаге на земле будет оставаться либо золотой, либо серебряный след.

Хан тут же решил жениться на младшей из сестёр. Он поставил для молодой жены отдельную юрту, сделал много дорогих подарков.

Вот пришло время молодой ханше родить. Хан в это время не было в аиле, он уехал в горы на охоту.

Взволновались сорок жён хана:

— Если молодая жена родит хану сына, нам житья не будет.

Сказав так, они отправились к старой ведьме и попросили её:

— Уничтожь ребёнка, который должен родиться у жены хана, и мы тебя наградим всем, что пожелаешь.

Ведьма согласилась. Она выждала, пока жена хана родит, пробралась в её юрту, украла новорождённых близнецов—мальчика и девочку, спрятала их в сундук, а вместо детей подложила матери двух щенят. Сундучок с детьми она унесла в горы и бросила в глухом ущелье. На обратном пути ведьма встретила хана, возвращавшегося с охоты, и сообщила ему новость:

— Твоя жена родила двух щенят—кобелька и сучку.

Опечалился хан, стыдно ему стало перед людьми, приказал он своим приближённым:

— Отвезите щенят вместе с матерью на дальний остров, чтобы они мне на глаза не попадались.

Ведьма вернулась в аил, и сорок жён хана щедро наградили её. А близнецов, лежавших в сундуке, увидела самка марала. Она всё время прибегала к ним и кормила их своим молоком. Так дети и выросли.

Спустя много времени, охотясь в горах, хан набрёл на золотые и серебряные следы. По этим следам он дошёл до пещеры. Вошёл хан в пещеру и увидел там мальчика с золотыми ногами и девочку с серебряными ногами.

„Они похожи на меня“,—подумал хан и спросил:

— Чьи вы дети?

— Мы не знаем, чьи мы дети,—ответили ему брат и сестра,—мы росли в сундуке, а выкормила нас своим молоком самка марала.

Хан вернулся в аил, позвал к себе ведьму и начал бить её.

¹ Марал—крупный олень с большими ветвистыми рогами.

— Расскажи всю правду, не то я велю отрубить тебе голову. Что ты сделала с моими детьми?—спрашивал он при каждом ударе.

От ханских побоев разболелось всё тело ведьмы, и она призналась:

— Твоя молодая жена родила близнецов—мальчика с золотыми ногами и девочку с серебряными ногами. Сорок жён твоих потребовали от меня уничтожить детей. За это мне была обещана награда. Я украли детей и вместо них подложила двух щенят. Потом я положила детей в сундучок и отнесла в горы.

Поехал хан со своей свитой на остров, куда была отвезена его молодая жена. Там он увидел двух больших собак, в которых успели превратиться за это время щенки. Собаки ловили зайцев и приносили их жене хана. Так и жила она, питаясь зайчиной.

Привёз хан свою жену в аил, а злую ведьму сбросил со скалы.

Что касается злых жён, то он приказал привязать каждую из них к хвосту лошади и пустить в степь.

МУДРАЯ ДЕВУШКА

Жил хан по имени Сарыбай. Был он стар, но не имел сына, и некому было ему передать ханство. Перед смертью собрал он приближённых и сказал:

— Есть у меня верный товарищ—белый сокол. После моей смерти он три дня будет сидеть неподвижно, не станет есть и пить. На четвёртый день вы покормите его, а потом выпустите. Следите за ним, куда он полетит и где будет кружиться. Человека, на которого он опустится, изберите ханом.

Прошло немного дней, и хан умер. Белый сокол три дня не двигался, ничего не ел и не пил. На четвёртый день его накормили и выпустили. Высоко поднялся он в воздух, покружился над горами и опустился на плечо молодого пастуха. Зашумели ханские приближённые.

— Не станем выбирать ханом пастуха!

— Уж очень он молод!

— Не сможет пастух править ханством!

Тогда выступили вперёд старики:

— Вы обещали Сарыбаю выбрать ханом того, на кого опустится белый сокол. Он опустился на плечо пастуха. Значит, так и надо, пусть будет пастух нашим ханом.

И стал пастух ханом.

Долго правил он, но жил одиноко, не брал себе жены. И вот однажды пришли к нему старики и стали просить его жениться.

— Вспомни Сарыбая,—говорили они ему,—он умер, не оставив после себя наследников. Так будет и с тобой.

Хан согласился.

— Хорошо,—сказал он,—созовите ко мне девушек нашей страны, я загадаю им три загадки. Та, которая их отгадает, станет моей женой.

Собрали девушек с разных концов страны. Вышел к ним хан и загадал им три загадки:

— Какое расстояние между востоком и западом? Какое расстояние между небом и землёй? Какое расстояние между правдой и ложью?

Хан дал девушкам три дня сроку и приказал им каждое утро и каждый вечер сообщать ему, что они надумают.

Прошло два дня, но ни одна из девушек не разгадала загадок хана. На третий день, когда они шли гурьбой к хану, им повстречалась бедная девушка, собиравшая хворост.

— Сестрицы,—обратилась к ним девушка,—что это вы, вот уж третий день, тянетесь гуськом к ханскому дому?

— Не твоё дело. Собирай себе свой хворост,—грубо ответили сердитые девушки.

Но нашлась среди них одна добрее и рассказала ей всё. Тогда бедная девушка стала просить, чтобы и ей разрешили пойти к хану. Все смеялись над её бедной одеждой и не хотели брать её с собой, но после долгих уговоров и просьб согласились.

Пришли девушки к хану, и он спросил их:

— Кто из вас отгадал мои загадки?

Никто не откликнулся. Тогда выступила вперёд бедная девушка и сказала:

— Хан, я разгадала твои загадки. Между востоком и западом всего один день пути, потому что утром солнце начи-

нает свой путь на востоке, а вечером заканчивает его на западе. Невелико расстояние между небом и землёй, его нетрудно охватить глазом: поднимешь глаза—увидишь небо, опустишь их—увидишь землю. Третью загадку отгадать тоже нетрудно: расстояние между правдой и ложью всего лишь в четыре пальца. Это расстояние между глазом и ухом. Наше ухо часто слышит ложь, но глаза всегда видят правду.

Хан был удивлён необыкновенным умом бедной девушки и решил ещё раз испытать её.

— Ты и в самом деле умница, но я прошу тебя разгадать ещё три загадки. Скажи мне, что такое позор, что такое печаль, что такое скорбь.

Девушка подумала немного и сказала:

— Я отгадала, хан, и эти твои загадки. Позор—это воровство, печаль—это нужда, скорбь—это смерть.

— Правильно,—воскликнул хан,—ты разгадала мои загадки! Ты самая умная девушка в нашей стране, и я хочу на тебе жениться.

Он велел одеть её в богатые одежды и созвать народ на свадьбу.

Так бедная девушка стала ханской женой. Умная жена помогала хану своими мудрыми советами и наставлениями. Хан всегда слушал их, но взял с неё слово, что она никого не будет поучать, кроме него.

Однажды провинился один джигит. Ему грозила смерть. Он пришёл к ханше и стал просить её, чтобы она научила его, как выбраться из беды.

Жаль стало ханше джигита, и она, нарушив слово, данное мужу, научила джигита, как отвечать ему перед ханом.

— Только смотри, не говори, что это я научила тебя,—предупредила она провинившегося.

Но хан сразу понял, что его жена помогла джигиту умным советом, и стал допытываться:

— Скажи, кто научил тебя так отвечать? Если не скажешь, велю казнить тебя.

Испугался джигит и сознался, что всему его научила ханша.

Рассерженный, пришёл хан к жене и говорит:

— Ты не сдержала своего обещания, а раз так, то ты не можешь быть мне верной женой. Оставь мой дом и город— уезжай! Разрешаю тебе взять с собой то, что ты больше всего любишь.

— Хорошо,— сказала жена,— я согласна, только исполни мою просьбу— в последний раз поешь вместе со мной.

Она приготовила ужин, принесла вина и стала угощать мужа. Когда хан опьянел и уснул, ханша приказала оседлать лучшего коня, забрала с собой спящего мужа и повезла его, погоняя лошадь изо всей силы.

К утру она приехала в другой город. Хан проснулся, посмотрел вокруг и увидел, что находится в каком-то другом городе, а рядом с ним сидит его жена.

Испугался хан и спрашивает:

— Что ты хочешь со мной делать?

— Мой муж,— сказала жена,— ты приказал мне оставить город, твой дом, но разрешил взять с собой то, что я больше всего люблю. Так я и сделала: оставила твой город, твой дом, но взяла с собой тебя, потому что люблю тебя больше всего на свете.

Ничего не мог возразить на это хан. Он вернулся с женой домой и с тех пор стал относиться к ней с ещё большим уважением и слушал её мудрые советы.

ОСЁЛ И ТИГР

Однажды осёл повстречался в лесу с тигром. Хотел тигр кинуться на осла, да вдруг испугался: никогда не видал он такого зверя.

— Кто ты такой?—спросил осла тигр.

— Я батыр Манкан,—ответил осёл.

— Ну, если ты действительно батыр, то выгони из леса всех оленей и маралов, а я их буду ловить,—попросил его тигр.

Осёл согласился, вошёл в чащу леса и громко заревел. Олени и маралы, никогда не слыжавшие ослиного рёва, перепугались и стали выбегать из леса. А у опушки их поджидал тигр.

Когда осёл вышел из чащи, тигр говорит ему:

— Я считался самым сильным зверем, но и ты не слабее меня. Не стать ли нам с тобой друзьями?

Так подружились осёл и тигр.

Через несколько дней тигр снова предложил осла поохотиться.

— Только теперь, Манкан-батыр, ты сиди в засаде, а я пойду гнать добычу,—сказал тигр.

Побежал тигр в лес и стал выгонять оттуда зверей. Звери разбежались в разные стороны, и на засаду, где находился осёл, выбежал всего один заяц. Погнался осёл за зайцем, но не мог его поймать, выбился из сил и лёг отдохнуть.

Приметила осла сорока, села ему на спину и стала клевать. Набрался осёл терпения, а когда осмелевшая сорока добралась до морды осла, он схватил и придушил её.

Вернулся тигр, видит—осёл лежит спокойно и даже не думает ловить зверей. Рассердился на него тигр и спрашивает:

— Что же ты, Манкан-батыр, не ловишь зверей, а лежишь спокойно и дремлешь?

— Мне много не надо,—ответил ему осёл,—я и лёжа могу поймать даже птицу, когда мне нужно.

И лениво указал на пойманную сороку. Удивился тигр ловкости осла и решил ни в чём не отставать от него. Стал он гоняться за птицами, перепугал весь лес, но ни одной птицы так и не поймал. Усталый и озлобленный, тигр вернулся к ослу.

— Раз я не в силах поймать птицу, значит ты, Манкан-батыр, ловчее меня.

Однажды тигр пошёл к ослу и предложил ему поиграть.

— А во что мы будем играть?—спросил осёл.

— Кто дальше прыгнет.

— Ну что же, я согласен,—ответил осёл.

Разбежался тигр и большим сильным прыжком перемахнул через речку. Осёл прыгнул следом за ним, но не достиг другого берега и грузно упал в воду. Потом вынырнул и, хлопая по воде, стал выбираться на берег.

— Для чего же ты нырял в воду?—спросил его тигр.

Осёл посмотрел на него, отряхнулся, и из его ушей выпали две маленькие рыбки. Указывая на них тигру, осёл сказал:

— Это ты, бездушный хвостун, думаешь только о своём желудке и своей шкуре. А я думаю о других и всячески помогаю им. Вот и теперь, прыгая через воду, я увидел, что

эти бедняжки тонут. Я нырнул в воду и, как видишь, спас их.

Подивился тигр ещё раз ловкости осла и ещё больше поверил в его могущество.

А осёл тем временем стал думать о том, как бы ему избавиться от тигра.

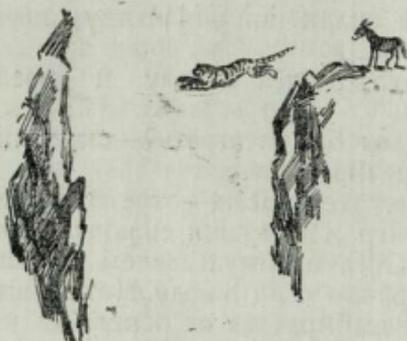
— Если хочешь,—сказал он тигру,—давай ещё раз прыгнем, только теперь со скалы.

И повёл тигра по горной тропинке к высокой скале. Когда они достигли вершины, осёл сказал тигру:

— Твой отец одним прыжком достигал противоположной стороны ущелья, но ты, пожалуй, не способен сделать такой прыжок. Твой отец был храбрый тигр, а ты немножко трусоват.

Оскорблённый тигр ничего не ответил осла, сверкнул глазами и прыгнул. Но ущелье было слишком широко, и тигр, не достигнув противоположной стороны, замертво свалился на дно пропасти.

Так осёл победил страшного тигра.

ХАН И ПТИЦА ЗЫМЫРЫК

В давние времена жил хан. Была у него птица Зымырык. Каждое утро она сообщала обо всём плохом и хорошем, что должно было случиться.

В один из дней птица Зымырык пропала.

Созвал хан своих подданных и приказал им разыскать птицу. Тому, кто отыщет её, обещал хан отдать полханства.

Разъехались люди на поиски пропавшей птицы.

Услышал ханскую речь и Бекжал—сын простого дехкана. „Не попытать ли счастья мне?“ — подумал он и тоже решил отправиться на поиски птицы Зымырык.

Шёл Бекжал день, шёл второй. Но вот на дороге, по которой он шёл, выскочили дикие козы. Бекжал схватился за лук и стрелы, но козы закричали:

— О юноша, не стреляй в нас! Мы не козы, а люди.

Удивился Бекжал и спросил, кто превратил их в животных.

Козы ответили:

— Мы тоже шли по этой дороге. И ты, если пойдёшь дальше, увидишь большую белую юрту. Людей нет вокруг, но в юрте

постлана скатерть, и на ней много разной еды. Не входи в юрту и не садись кушать. Там тебя поджидает несчастье.

Бекжал ещё более удивился, но не послушался доброго совета и продолжал путь.

Вскоре он действительно увидел белую юрту и вошёл в неё. Внутри никого не оказалось. Бекжал решил выпить чаю, но лишь только он опустился на кошму, как неожиданно, словно из-под земли, выросла старуха. Не успел Бекжал произнести слово, как старуха кинула ему в лицо горсть земли, и юноша тотчас же превратился в чёрного козла. Бросился он из юрты, а старуха проводила его громким хохотом.

Бежал козёл до тех пор, пока не встретил девушку. Увидела она чёрного козла и подумала: „Это не козёл, а человек в образе козла. Не иначе как моя мать превратила его в животное. Попробую-ка я вернуть ему человеческий образ“.

Прошептала девушка заклинание, бросила на козла горсть земли, и Бекжал снова принял свой прежний вид. Девушка пригласила красивого юношу в дом и, когда он отдохнул, спросила его, зачем он пустился в такое опасное путешествие. Бекжал рассказал ей о пропаже волшебной птицы Зымырык и спросил, не может ли она помочь ему в поисках.

Выслушала девушка рассказ джигита и говорит:

— Нелегко найти птицу Зымырык. К месту, где она находится, ведёт одна-единственная дорога, но сторожит эту дорогу злой дракон, который питается птенцами большой чёрной птицы, свившей гнездо на вершине тополя. Увидит тебя дракон и уничтожит. А если ты благополучно минуешь это место, то дойдёшь до горы, вершина которой упирается в небо. Потребуется сто лет, чтобы перевалить через эту гору. А за горой растёт непроходимый лес, а за лесом плещется океан...

— И всё же я пойду за птицей Зымырык,— твёрдо заявил Бекжал.

Понравился девушке храбрый юноша; и она решила помочь ему.

— Когда дойдёшь до тополя, вырой яму,— сказала она.— Спрячься в яму и жди. Как только прилетит дракон и обовьётся вокруг ствола, ты прицелься хорошенько и выстрели ему в голову. Если ты промахнёшься, то погибнешь. После того

как ты убьёшь дракона, на вершину тополя прилетит большая чёрная птица. Её ты и попроси перенести тебя через высокие горы. Она укажет тебе, где найти птицу Зымырык.

Поблагодарил Бекжал девушку и пошёл, куда она указала. Скоро добрёл он до огромного тополя, вырыл яму, лёг поудобнее, чтобы видеть всё вокруг, прикрыл себя сверху сухим камышом и стал ждать.

Вот прилетел дракон. Он обвился вокруг ствола и стал взбираться на вершину дерева.

Выждал юноша, когда дракон повернулся головой к нему, натянул тетиву, прицелился, и стрела пронзила голову чудовища. Дракон свалился на землю. Выскочил юноша из ямы и разрубил его на три части. В это время с вершины тополя раздались голоса:

— О смелый юноша, поднимись к нам!

Влез Бекжал на дерево и увидел гнездо чёрной птицы, в котором сидели три птенца.

— Спасибо тебе за то, что ты спас всех нас от смерти. Залезай ко мне под крыло. Сейчас прилетит наша мать,—сказал один из них.

Едва успел юноша спрятаться, как прилетела могучая чёрная птица и с криком опустилась на вершину тополя. Под её тяжестью тополь то склонялся до самой земли, то выпрямлялся до самого неба. Осмотрела птица своё гнездо и нашла всех птенцов живыми и невредимыми.

— Как хорошо, что вы все целы, птенцы мои милые!—радостно воскликнула она.

—Посмотри на плохое,—сказали птенцы и показали матери на изрубленное тело дракона.—А теперь посмотри на хорошее,—и они показали на юношу,—это он победил дракона.

— Проси у меня, что хочешь, всё для тебя сделаю,—сказала ему чёрная птица.

— Перенеси меня через гору и покажи, где найти птицу Зымырык,—попросил Бекжал.

— Это не в моих силах,—сокрушённо вздохнула чёрная птица.

— Если ты хочешь быть моим другом, то исполни мою просьбу,—настойчиво просил Бекжал.

Повернулась птица в одну сторону—заплакала, повернулась в другую—рассмеялась и промолвила:

— Пусть будет по-твоему. Отдохни здесь три дня. А я тем временем запасусь пищей.

Бекжал остался в гнезде, а чёрная птица улетела на поиски пищи. К вечеру третьего дня она вернулась в своё гнездо и принесла в когтях горную козу и архара.

Утром Бекжал разделал туши и сложил мясо в кожаные мешки. А ещё через день чёрная птица велела юноше сложить запасы пищи ей на спину и сесть самому.

— Отсюда мы полетим прямо туда, где обитает птица Зымырык,—сказала она.—Это город, которым управляет девушка-ханша. Она-то и угнала твою птицу. Служат девушке медведи, волки, тигры и барсы. Но это не настоящие звери, а люди в образе зверей. У них такой порядок: семь дней они спят, семь дней бодрствуют. Я задержала тебя на несколько дней затем, чтобы прилететь в город в такое время, когда сама ханша и все окружающие её будут спать. Там ты ищи свою птицу. Спящих не бойся, раньше положенного времени они не проснутся. Скорее всего, ты найдёшь птицу в доме девушки-ханши. На руке спящей ханши ты увидишь золотой браслет. Возьми его. Потом ты отдашь его девушке, которая вернула тебе человеческий образ, и она выйдет за тебя замуж. Во время полёта ты следи за мной. Если я поверну голову направо—дай мне кусок мяса, если поверну налево—дай мне напиток.

Распростилась чёрная птица со своими птенцами и, усадив юношу на спину, полетела. Долго-долго летели они. Иногда птица поворачивала голову вправо, и тогда Бекжал давал ей мяса, а когда она поворачивала голову влево—поил её водой.

Пролетев некоторое время, птица сказала Бекжалу:

— Посмотри на землю, велика ли она?

— Земля стала величиной с овечьий загон,—ответил юноша.

Долго летели они, и снова спросила птица:

— Посмотри на землю, велика ли она?

— Она не больше колчана для стрел,—ответил юноша.

Прошло ещё больше времени, и птица в третий раз спросила:

— Посмотри на землю, велика ли она?

— Теперь земли почти не видно,—ответил Бекжал.

— Значит, мы перелетели через гору,—сообщила птица.

Пролетев ещё немного, они увидели город. Тут птица проголодалась и повернула голову вправо, требуя мяса. Потянулся юноша к мешкам, видит—запасы все кончились. Тогда он вырезал кусок мяса из собственного бедра и накормил птицу. Съела чёрная птица протянутый кусок и долетела до города.

— Ты всю дорогу кормил меня хорошим мясом, но последний кусок был самым вкусным,—сказала она, опустившись на землю.

— Это был кусок моего бедра,—ответил Бекжал.

Понравился птице такой поступок юноши, и она сказала ему:

— Я буду ждать тебя три дня. Больше ждать я не смогу. Если ты к этому времени не вернёшься, я должна буду улететь обратно.

Бекжал пошёл в город. Он обошёл его вдоль и поперёк, но птицы Зымырык не встретил. В напрасных поисках прошёл и второй день. На третий день, совсем обессилив, он вошёл в первый попавшийся дом и к великой радости увидел там птицу Зымырык. Здесь же спала и девушка-ханша. Бекжал снял с её руки браслет, взял птицу Зымырык и поспешил к месту, где ждала его чёрная птица. Та усадила юношу с птицей Зымырык себе на спину и возвратилась к своему гнезду.

На птице Зымырык добрался Бекжал до юрты, в которой жила девушка, вернувшая ему человеческий облик. Он отдал ей браслет и женился на ней. Вместе они отправились к хану, чтобы возвратить ему птицу Зымырык. Путь их уже подходил к концу, когда в одном из городов Бекжал неожиданно встретил ханских сыновей.

— Мы выехали тебе навстречу, дорогой Бекжал,—сказали они льстиво.—Нашёл ли ты птицу Зымырык?

— Да, вот она,—ответил Бекжал.

„Неужели сыну простого дехканина, а не нам, ханским детям, достанутся богатства нашего отца?“—подумали сыновья хана и решили избавиться от Бекжала.

На другой день один из ханских сыновей сказал ему:

— Ты самый младший среди нас, тебе надлежит отвести коней на водопой.

Ни слова не говоря, повёл Бекжал лошадей к озеру, а ханские сыновья, подкравшись сзади, столкнули его в воду. Они хотели убить и его молодую жену, но та нырнула в озеро и превратилась в лебедя.

Не теряя времени, ханские сыновья сели на коней, захватили птицу Зымырык и вернули её отцу.

Обрадовался хан находке и объявил повсюду, что пропавшую птицу Зымырык отыскали его сыновья и что в честь этого он назначает их падишахами¹ в двух соседних городах.

Между тем, птица Зымырык, водворённая на прежнее место, молчала. Это очень беспокоило хана. Сколько он ни просил её предсказать, какие хорошие и плохие события должны произойти в ближайшие дни, птица молчала. И молчала она до тех пор, пока в город не прибыл Бекжал. Едва он вошёл к хану со своей молодой женой, как в тот же миг, к всеобщему удивлению, птица Зымырык заговорила:

— Вот кто истинный храбрец. Он отыскал меня. А ханские сыновья чужой подвиг выдали за свой.

И тогда Бекжал рассказал, как спасла его жена. Превратившись в лебедя, она помогла ему доплыть до берега.

В тот же миг город облетела весть: „Птица Зымырык заговорила. И отыскал её Бекжал, а не ханские сыновья“.

Как хан ни противился, а пришлось ему выполнить уговор и отдать Бекжалу полханства.

Что касается птицы Зымырык, то после этого она стала предсказывать события лучше прежнего.

¹ Падишах—титул некоторых восточных правителей.

КОЙЛУБАИ

Жил-был в давние времена человек по имени Койлубай. По соседству с ним жили четыре брата, которых за жадность прозвали волками.

Посеял Койлубай просо. Настало время полива, но четыре брата не разрешили Койлубаю отвести воду на его участок. Вода шла через их владения, и они распоряжались каждым поливом. Время шло, просо Койлубая стало засыхать, а воды ему всё не давали. Тогда он решил:

„Четыре брата—четыре волка—не дают жизни. Попробую-ка я их напугать, может быть, мне удастся спасти своё просо“.

И придумал Койлубай, как ему напугать братьев. Вымазал своё лицо глиной, закусил зубами белую тряпку, залез в заброшенный могильник, находившийся рядом с полем четырёх братьев, лёг и притаился. Лежит Койлубай и видит—подъехали братья к полю, соскочили с коней. Только приготовились они покушать, как Койлубай закричал из своего убежища:

— Кокуй! Кокуй!¹

Стали братья озираться по сторонам. Видят—торчит из могилы чья-то страшная голова. Перепугались братья, вскочили на коней и поскакали прочь. А тем временем Койлубай отвёл воду на свою землю, с наслаждением выпил кумыс, который братья второпях бросили, и присел отдохнуть у догоги.

Вскоре Койлубай заметил вдали всадника, дремавшего в седле. Позади, на поводу, шла жирная кобылица. Койлубай сообразил, что это едет молдо,²—и решил завладеть его кобылицей. Недолго думая, он разделся, вымазал тело тинной, обвязал лицо тряпкой, тихонько подошёл к кобылице, снял с неё недоуздок, накинул его на свою шею и зашагал за молдо.

Пройдя несколько шагов, он остановился. Повод натянулся. Молдо проснулся от толчка, оглянулся и с ужасом увидел вместо кобылицы какое-то чудовище. От страха молдо выпустил повод и ускакал. Он гнал своего коня до тех пор, пока не достиг селенья. Тем временем Койлубай завёл кобылицу в укромное место, а сам пошёл в аил. Встретив здесь молдо, Койлубай спросил с участием:

— Э-э молдоке, отчего у вас такой испуганный вид?

— Я ездил на похороны бая. Там мне подарили жирную кобылицу. Я вёл её в поводу домой, но по дороге она превратилась в чудовище. Вот я и перепугался,—объяснил молдо.

— Может быть, вы всё-таки отдохнёте немного и попытаетесь разыскать свою кобылицу?—поинтересовался Койлубай.

— Не вспоминай про неё,—замахал руками перепуганный молдо.

Тогда Койлубай на время покинул муллу, отвёл кобылицу к своей юрте и снова вернулся к нему.

— Молдоке, вас какая-то кобылица разыскивает. Меня по дороге остановила, про вас спрашивала. Как быть?

— Не выдавай меня, голубчик,—взмолился молдо.

— Хорошо, я ей ничего не скажу, но пойду погляжу, что она делает,—сказал Койлубай и вышел за дверь.

¹ Кокуй!—караул, спасите!

² Молдо—мулаа (священник).

Вернувшись, он сделал вид, что расстроен.

— Ой, молдоке, беда. В кобылицу и впрямя шайтан вселился. Я слышал, как она с вашим конём разговаривает. Если, говорит, хозяин подойдёт с уздой—лягни его, если поедет—завези в пустынное место. Что будем делать?

Пуше прежнего перепугался молдо, стал просить Койлубая:

— Пожалуйста, доставь меня на чём-нибудь в город. Я тебе за это хороший подарок сделаю. А коня моего возьми себе.

Согласился Койлубай и, как только стемнело, отвёз молдо в город, получил с него подарок, да кроме того стал владельцем коня и кобылицы.

Однажды нагрянули к Койлубаю четыре богатых брата—четыре волка.

— Ты, негодный, без нашего разрешения поливал свой участок нашей водой. За это ты должен заколоть для нас свою овцу.

Делать нечего, пришлось Койлубаю зарезать единственную овцу.

В ожидании угощения братья решили искупаться. Сняли они с себя одежду, оставили её в юрте и пошли к реке. А Койлубай зарезал овцу, сложил мясо в котёл, начал варить. Но у него не хватило дров. Тогда он сунул в очаг одежду четырёх братьев и доварил мясо.

Вернулись братья—нет одежды.

— А я её сжёг и на этом огне сварил для вас мясо,—ответил Койлубай.

Стали они угрожать ему, а потом переругались между собою и, обозлённые, ушли. А Койлубай всё мясо съел сам.

Через некоторое время пришлось Койлубаю косить траву на байском поле. Пора была жаркая, и захотелось ему пить. Попросил он у бая чашку кумыса, но бай прогнал его, не дав и глотка. Тогда Койлубай выждал, когда бай задремал, прокрался в его юрту и стал сливать кумыс из саба в большую чашу.

Залипом выпил Койлубай две чаши и стал наливать третью. В это время почудилось баю сквозь сон, что забулькала жид-

кость. Встал он и осмотрелся, но Койлубай успел уже спрятаться за сундук и, подражая собачьему рычанию, потряс юрту. Бай испугался, выбежал из юрты и начал собирать камни, чтобы прогнать забредшую к нему собаку. Воспользовавшись этим, Койлубай незамеченным покинул байскую юрту и, как ни в чём не бывало, принялся за прерванную работу.

Между тем бай, вернувшись в юрту, никого не обнаружил там и, озадаченный этим, подозвал Койлубая.

— Что случилось?—спросил Койлубай, стараясь скрыть улыбку.

— Я услышал, как в юрту пробралась собака и стала лаять молоко. Я встал и хотел её прогнать, но она залезла под сундук и оттуда так злобно зарычала на меня, что я испугался и выбежал из юрты. А когда вернулся с камнем в руке, в юрте никого не было и кумыса в саба почти не осталось. Ведь не могла же собака выпить кумыс из узкогорлой посуды? А я отчётливо слышал, как она лаяла. Здесь дело нечисто.

— Действительно, непонятное дело,—согласился Койлубай.—А вы видели собаку?

— Конечно, видел. Собака была большая, чёрная, свирепая.

— Странно, очень странно,—участливо сказал Койлубай.—Теперь я ясно вижу, что тут дело нечисто.

Бай совсем оробел. Особоенно страшным показалось ему оставаться ночью одному. Он попросил Койлубая притти к нему вечером, пообещав угостить бешбармаком.¹ Койлубай согласился. До ужина он скошил всю траву, а вечером пришёл к баю и вволю наелся мяса. Вернувшись в аил, Койлубай рассказал соседям о том, что умудрился получить обильное угощение у скупого бая, который до этого отказал ему в глотке кумыса. Соседи ему не поверили.

— Ты только хвастаешь. Если ты действительно такой ловкий, как говоришь, то умудрись накормить мясом и нас,—сказали они.

— Пожалуйста! Завтра вы будете пировать,—уверенно сказал Койлубай.

¹ Бешбармак—кушанье, состоящее из мелко нарезанного мяса и теста, политых бульоном.

С наступлением сумерек он оседлал своего коня, надел белый чапан, подвязал бороду, намотал на голову чалму, захватил с собой коробку спичек и отправился к байской юрте. Изменив голос, Койлубай прокричал баю:

— Приказываю тебе завтра утром зарезать десять самых жирных баранов и накормить жителей всего аила, иначе тебе не миновать беды.

С этими словами Койлубай чиркнул спичкой, осветил свою белую одежду и скрылся.

Когда он вернулся домой, соседи спросили:

— Ну как, будет нам угощение?

— Конечно, будет,— ответил им Койлубай.

И действительно, утром в аиле был устроен пир, на который были приглашены все жители. Трусливому баю пришлось заколоть десять баранов, и бедняки досыта наелись мяса.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Дм. Брудный. Киргизские народные сказки. 3

СКАЗКИ

✓ Чыныбек	17
Алдаркосе	29
Жээренче-чечен и его сноха	37
✓ Умный дехканин	48
Жадная воропа	53
✓ Дочь Абасыра	54
✓ Макмут	65
Семеро сыновей	69
О верном друге	73
Смелый охотник	82
Завет Сулайманбая	85
Как мальчик спас свой город	91
✓ Добряк и завистник	93
„Ясновидец“ Алымкул	95
Два брата	100
Жадный волк	105
Богатство, счастье и разум	108
Золотая птица	111
Злые жёны	115
Мудрая девушка	118
Осёл и тигр	122
Хан и птица Зымырык	125
✓ Койлубай	131

Отв. редактор *А. Л. Кривицкий*
 Худож. редактор *Р. С. Табачников*
 Технич. редактор *И. В. Кабилов*
 Отв. корректор *З. Г. Кругликова*

Сдано в набор 5/V-1954 г. Подписано к печати 29/VI-1954 г. Формат
 бумаги 70X92^{1/16}. Всего 4,25 бум. листов, 9,94 печатных листов, 6,68 у.к.
 изд. листов. Д-09465. Заказ № 1440. Тираж 12000. Цена без переплета
 2 р. Переплет 1 р. 50 к.

Фрунзе, Типография № 1 Главиздата Мин. Культ. Кирг. ССР.